

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

XXV Г.
№ 25

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

1894 г.
18 июня.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Остоженка, Императорскій Лицей въ память Цесаревича Николая, квартира законоучителя Лицея, священника Юанна Ильича Соловьева.

ОБЪЯВЛЕНІА ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ:

По поводу десятилѣтія церковно-приходской школы.
Сужденіе Посошкова объ обязанностяхъ пастырскаго служенія.
Отношеніе земства и народа къ церковно-приходскимъ школамъ.
Памяти священника с. Останкина, о. Ст. М. Касаткина.
Почтительное сообщеніе.

Московская хроника. Архіерейскія служенія въ Успенскомъ соборѣ 15-го и въ Василіекесарійской церкви 14-го іюня.—Закладка храма во имя св. Митрофана епископа воронежскаго при дѣтскихъ пріютахъ.—Закладка часовни во имя св. Саввы, архіепископа Сербскаго при храмѣ Сербскаго подворья.—Присоединеніе къ православію лютеранки Поповой въ храмѣ Воскресенія Христова на Овражкѣ.—Чествованіе священника Самогитск. полка Г. И. Философова.—Поминеніе въ Лаврекомъ Успенскомъ соборѣ митрополита Макарія, въ двѣнадцатую годовщину его кончины.—Окончаніе учебнаго года въ Московской Духовной Академіи.—Духовное торжество въ селѣ Кусковѣ (Моск. у.).—О устроеніи часовни въ селѣ Новомъ (Клинскаго у.) въ память благополучнаго исхода недавней болѣзни Его Императорскаго Величества.

Внутреннія извѣстія. Освященіе храма Христа Спасителя въ память

чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ 17 октября 1888 г. на ст. Борки.—Состояніе сборовъ на постройку православнаго собора въ Варшавѣ.—Движеніе въ пользу православія среди Эстовъ Петербургскаго уѣзда.—Образцы религіознаго невѣжества среди народа.—Новоалександровская церковно-учительская школа.—Заботы Оренбургскаго епархіальнаго сѣзда объ облегченіи матеріальнаго положенія учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ.—Предстоящій церковно-школьный областной сѣздъ въ Кіевѣ.—Пятидесятилѣтіе Богородице-рождественскаго приходскаго училища въ Курганѣ (Тобол. г.).—55 лѣтіе епископскаго служенія Александр. патриарха Софронія.—25 лѣтіе служенія преосвщ. Θεоктиста, архіеп. Рязанскаго.—51-й выпускъ въ Петербургской дух. академіи.

Библиографія. Состояніе монашества въ Византійской церкви съ половины IX в. до начала XIII в.—Обозрѣніе I—IV кн. Трудовъ Кіев. дух. академіи.

Корреспонденція. Изъ с. Александрова, Подол. у. (Паломническое путешественіе учениковъ Алекс. ц. прих. школы въ Троице-Сергіеву Лавру).

По поводу десятилѣтія церковно-приходскихъ школъ.

13-го іюня исполнилось десятилѣтіе церковно-приходскихъ школъ. Десять лѣтъ тому назадъ, 13-го іюня 1884 года, съ высоты Царскаго Престола раздалось державное слово Помазанника Божія, призывающее приходское духовенство къ участию въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія и первоначальная школа въ духѣ вѣры православной вновь соединена съ церковію и приходомъ. Протекло десятилѣтіе жизни и дѣятельности церковно-приходской школы и вотъ мы снова слышимъ теперь уже благословенное слово Помазанника, обращенное къ стоящему во главѣ управленія дѣлами училищнаго совѣта, завѣдующаго церковно-приходскими школами во всей Россіи, маститому Архипастырю, Епископу Герману. Въ Высочайшемъ Рескриптѣ, данномъ на имя преосвященнаго Германа, всемилостивѣйше пожалованнаго въ 13-й день іюня сего года за его архипастырскіе труды по управленію дѣлами церковно-приходскихъ школъ, бриллиантовымъ крестомъ для ношенія на клобукѣ, Благочестивѣйшій Государь изрекаетъ свой Царскій—Божій (ибо въ рудѣ Божіей сердце Царево) судъ объ этой десятилѣтней, по Его державному слову исполняемой, просвѣтительной дѣятельности приходскаго духовенства въ народныхъ церковно-приходскихъ школахъ. „Нынѣ истекаетъ, говоритъ Самодержавнѣйшій, десять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ утвержденнымъ Мною положеніемъ призвано приходское духовенство къ об-

новленію отъ начала принадлежавшей ему просвѣтительной дѣятельности и первоначальная школа народнаго просвѣщенія въ духѣ вѣры православной вновь соединена съ церковію и приходомъ. Десятилѣтній опытъ свидѣтельствуемъ о возрастающемъ успѣхѣ сего дѣла: приходская школа, привлекая къ себѣ сочувствіе народа своею церковностію и распространяя въ возрастающемъ поколѣніи, вмѣстѣ съ грамотностію, правила вѣры, любовь къ церкви и къ церковному служенію и пѣнію, успѣла и въ недостаткѣ средствъ, при ревностномъ содѣйствіи духовенства и съ помощію жертвъ общественныхъ, упрочить свою дѣятельность, проявляя ее и въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ Россіи“.

Нѣтъ сомнѣнія, нелегка созидаящая это великое дѣло народнаго просвѣщенія въ духѣ вѣры православной школьно-педагогическая дѣятельность приходскаго духовенства. Школьное дѣло и вообще представляетъ не мало труда и тяготы, а въ школьно-педагогической дѣятельности приходскаго духовенства эти трудъ и тягота, по всей справедливости, должны быть признаны нарочито сугубыми и прежде всего въ виду той крайней матеріальной необезпеченности церковно-приходскихъ школъ, о которой неумолчно свидѣлствуютъ не только друзья и недруги наши и которая вѣдома стала и самому Государю. Наша рѣчь не о томъ, что духовенству приходится дѣлать свое трудное дѣло въ большинствѣ случаевъ за ничтожное вознагражденіе, а то и совсѣмъ безвозмездно, а—о томъ, что не достаетъ средствъ для правильнаго, удобнаго и достаточнаго устройства

и обезпеченія самыхъ школъ-то, которыя нерѣдко приходится помѣщать то въ наемной крестьянской избѣ, то въ церковной сторожкѣ, а то и въ собственномъ помѣщеніи священно-церковнослужителей; частонѣтъ средствъ на удовлетвореніе самыхъ насущныхъ потребностей школы—на приобрѣтеніе необходимыхъ учебныхъ принадлежностей и пособій. Тяжело и грустно слышать объ этомъ и видѣть это; каково же дѣйствовать при такой неудобной и скудной обстановкѣ, особенно, когда тутъ же рядомъ красуются иногда удобныя и вполне во всемъ обезпеченныя школы, каковы именно и есть школы земскія и особенно министерскія! Если же мы напомнимъ при этомъ о доселѣ все еще неумолкающихъ голосахъ недоброжелателей церковно-приходской школы, которые стараются всячески обезцѣнить, унижить и даже очернить церковно-учительскую дѣятельность духовенства, то вполне понятными и отчасти извинительными станутъ и тѣ сѣтованія, которыя иногда высказываются дѣлающими великое народное дѣло тружениками...

Но довольно... Съ высоты Царскаго Престола мы услышали благословенный голосъ Божія Помазанника, одобряющаго ревностную и плодотворную дѣятельность приходскаго духовенства на поприщѣ народнаго просвѣщенія и этотъ голосъ да будетъ высочайшей наградой безкорыстнымъ труженикамъ, крѣпкой защитой имъ противъ ихъ недоброжелателей и вѣрнымъ залогомъ того, что трудъ и терпѣніе все преодолѣютъ и настанутъ лучшія времена... „Не сомнѣваюсь, говорить въ своемъ упомянутомъ выше Рескриптѣ Вѣнецпосный повелитель Россіи, что съ помощію Божіею это благое дѣло, усовершенная съ теченіемъ времени и привлекая къ себѣ новыхъ дѣятелей, принесетъ великій плодъ для духовнаго просвѣщенія нашего Отечества“.

Возблагодаримъ же Господа Бога и вознося горячія молитвы къ Нему за благодѣющаго намъ Помазанника Его, подъ охраной и покровомъ Его державнаго слова пойдѣмъ по указанному Имъ пути, развивая порученное Имъ намъ великое народное дѣло все шире и шире и усовершенная его все выше и выше.

Послѣ слова Царскаго духовенству не могутъ и не должны быть страшны и опасны никакія нападки недоброжелателей его и руководимой имъ церковно-приходской школы. Самозванные и самохвалыные мудрователи, — сыны церкви, не покоряющіеся своей матери, пусть мятутся они—эти недоброжелатели и шипятъ на слугъ Христовыхъ; они не могутъ сдѣлать ничего больше того, какъ ужалить въ пятую; ибо дѣло говоритъ само за себя, и ихъ пустыя рѣчи разнесетъ вѣтеръ. Шестидесятые годы—годы огульнаго и безнаказаннаго отрицанія и порицанія церкви и духовенства, и безцеремоннаго отстраненія его отъ руководственнаго участія въ жизни народной—миновали и, вѣруемъ, миновали безвозвратно. Царь и народъ за церковь и духовенство; что же сдѣлаютъ эти непрошеные радѣтели народные?.. Развѣ только то, что, пользуясь своимъ правомъ управлять народными достатками, они изъ этихъ достатковъ не захотятъ ничего удѣлить въ пользу школъ, находящихся въ вѣдѣніи духовенства, какъ по мѣстамъ дѣлали и дѣлаютъ они доселѣ?.. Пусть. Православное

русское духовенство никогда не пользовалось такой матеріальной обезпеченностію и такими удобствами жизни, какъ духовенство напр. римско-католическое или протестантское, и при всемъ томъ никогда не оставляло своего дѣла ради корысти. Ободряемое Царскимъ словомъ не оставитъ его оно и теперь. Пусть по мѣстамъ земства отказываютъ завѣдуемымъ духовенствомъ школамъ въ матеріальномъ пособіи; самъ народъ при всей своей бѣдности не откажетъ придти на помощь дорогому для него дѣлу воспитанія дѣтей въ духѣ вѣры и подъ покровомъ церкви; за народомъ пойдетъ и земство; благія начинанія по мѣстамъ уже есть и ихъ ужъ не мало. Мы крѣпко надѣемся, что слово Царское не останется тщетнымъ и вызоветъ достойный его откликъ...

Пошли, Господи!

Сужденіе Посошкова объ обязанностяхъ пастырскаго служенія.

Въ «Русскомъ Архивѣ» (мартъ 1894 г.) помѣшено извлеченіе изъ трехъ послѣднихъ (новооткрытыхъ) главъ «Отеческаго завѣщанія», принадлежащаго перу извѣстнаго крестьянина—самоучки, современника Петра Великаго, Посошкова. Одинъ изъ самыхъ искреннихъ и наиболее серьезныхъ сторонниковъ преобразовательныхъ начинаній Петра Великаго, Посошковъ въ своихъ сочиненіяхъ широко и глубоко захватываетъ отечественную вообще и церковную жизнь. По словамъ покойнаго Погодина, «не было ни одного государственнаго вопроса, до котораго бы Посошковъ не коснулся, о которомъ бы не думалъ и не дошелъ до положительнаго мнѣнія. Многія важныя политическія мѣры, коими прославилось царствованіе Екатерины II и Александра I, были уже предлагаемы Посошковымъ». О книгѣ «Отеческое завѣщаніе», *) предназначаемой авторомъ для сына своего Николая, въ предположеніи, что послѣдній будетъ служить въ духовномъ санѣ, самъ Посошковъ говоритъ, что ее нужно читать всякому готовящемуся въ пресвитерство, «понеже тамъ положено отчасти, како пресвитеру духовенство свое вести; и не токмо простому пресвитеру, но како и простому монаху жить и како, въ архимандритахъ будучи, братію пасти и како себя вести, и что подобаетъ архіерею творити и како раскольниковъ истребляти». Въ главѣ «о житіи церковнаго причта» весьма назидательно наставленіе, какое даетъ Посошковъ своему сыну въ томъ случаѣ, если церковные доходы окажутся недостаточными: «Аще ты подаяніемъ мірскимъ, говоритъ онъ, за скудостью прихожанъ, или за малолюдствомъ, пропитатися не можеша, то ты *пиши книги полезныя, четки или тѣвчія, или дѣтей учи грамоты, или писать или тѣть*». О необходимости благоговѣйнаго благодѣйнаго служенія въ храмѣ Посошковъ учитъ: «въ служеніи церковномъ буди подобенъ ангелу: ступай кротко, глаголи со смиреніемъ, книги читай неборзостно и явственню, дабы чтеніе твое было въ церкви стоящимъ внятно. И не учишь такому безумію, еже бы тебѣ конецъ прежде начала глаголати, якоже есть обычай у невѣгласовъ». «Истинно, я многократно слышалъ, продолжаетъ Посошковъ, еже крылошане пропоютъ «Господи помилуй», и діа-

*) «Отеческое завѣщаніе» (первыя шесть главъ) открыто было А. Поповымъ и издано имъ въ 1879 году. Новое изданіе, дополненное вновь открытыми главами, издано Коммиссіей для описанія Архива Св. Прав. Синода, подъ редакціей члена ея Е. М. Прилежаева. СПб. 1893 г.

конъ или пресвитеръ послѣ пѣнія станеть ектенію читать. А возгласокъ и того больше бываетъ, еже, «аминь» давно уже пропѣтъ у крылошанъ, а пресвитеръ въ молитвахъ еще не исправился и, исправясь, послѣди пѣнія возгласить; и по ономъ пресвитерскомъ возгласѣ крылошане стоятъ уже, что пни, ничего по окончаніи возгласа не отвѣщаютъ». Среди подробныхъ указаній, съ какимъ благоговѣніемъ надлежитъ совершать литургію, встрѣчаемъ любопытныя замѣчанія о поминаніи на проскомидіи. «Ихъ же ты станеша поминати, говоритъ овъ, то ты не просто поминай, но съ самымъ чистымъ богомыслиемъ. А еще будеша поминати безъ богомыслия, то ты уподобишися бубну: тсѣ бо еще и гласно гласить, но что гласить и кому гласить, того ничего не вѣсть. Аще бо иніи пресвитеры и творять въ проскомисаніи шумно, еже бываетъ человекъ и до пяти—шести, причастицы и простолоудины, обступя жертвенникъ, гласятъ кійждо своихъ, а пресвитеръ токмо гласить: «помяни, Господи», «помяни, Господи», и кого помяни, живыхъ или мертвыхъ, того и самъ не вѣсть, — а надо то вѣдая вѣдати, за кого жертву Богу приносить». Замѣчательно сужденіе Посошкова о безусловной необходимости церковныхъ поученій: «Въ недѣльные дни въ праздники Господскіе отнюдь себѣ того не чини, еже бы у тебя послѣ литургіи поученію не были. Аще можеша изустно читать, то читай изустъ; а аще же изустъ читать не можеша, то читай по книгѣ. А безъ поученія отнюдь бы у тебя не было. И аще даетъ тебѣ Богъ даръ, еже изустъ читати, то ты не тщиися риторски, съ осами да съ нарраціями, читать». «Сіе себѣ вѣждь, сыне мой, яко отъ философскихъ и богословскихъ ученій немногимъ полза бываетъ, но паче отъ простаго ученія люди ползуются, понеже у насъ людъ простой. И поученія, сыне мой, сказывай самыя краткія, токмо внятныя, понеже людіе краткостнаго ученія сладостнѣе и внятнѣе послушаютъ и памятинѣе будутъ памятовать, а въ долгихъ поученіяхъ многіе глаголы забвенію предаются». Поставивъ священнику въ обязанность поучать прихожанъ въ праздники, Посошковъ совѣтуетъ говорить поученія даже и въ простой день, если въ церковь придутъ болѣе десяти человекъ. «Велми бо добро, далѣе говоритъ Посошковъ, поученьца, хотя и самая малая, и на вечерняхъ праздничныхъ сказывати. Мнѣ ся мнить: лучши повечеріе, во церкви глаголемое, отставить, да читать его дома, а во церкви поученіе людемъ читати». Для примѣра Посошковъ даже составилъ «два коротенькихъ, но простенькія поученьца».

Достойны вниманія слова Посошкова о самообразованіи духовенства: «молю тя, сыне мой, аще въ юности грамматическаго разума не случится, то ты, и въ попѣхъ будучи, всячески потщися, дабы тебѣ правописаніе познать. А безъ грамматическаго ученія не токмо пресвитеру, но и простолоудину велми трудно, потому что не можетъ разумети не токмо падежей, или склоненій, но ниже коего рода кой глаголь. И раскольниковъ отъ чего умножилось. Точно отъ недознанія въ писаніи: аще бы правописаніе они знали, то не сталибъ новоисправныхъ книгъ хулити».

Давъ указанія сыну своему на тотъ случай, если бы ему пришлось быть монахомъ, или начальникомъ монастыря, или архіереемъ, Посошковъ касается необходимыхъ мѣръ для искорененія раскола. Особеннаго замѣчанія заслуживаютъ его совѣты заботиться о просвѣщеніи инородцевъ. «Аще же, сыне мой, въ епархіи твоей случатся быти некрещеные народы, великимъ тшаніемъ подобаетъ ти потщися, дабы ихъ въ познаніе христіанскія вѣры привести». И аще случится подъ властію твоею Мордва, то сіи—яко младенцы. И сіихъ людей, паче увѣщанія,

милостію токмо единою мощно ихъ привлеци къ крещенію. Встли имъ дать лѣтъ на десять льготы въ податяхъ и отмѣну въ милости учинить крещенымъ отъ некрещеныхъ, то вся Мордва года въ два—три примуть крещеніе. И пресвитерамъ, кои къ нимъ отдѣлены будутъ, не треба учиться ихъ языка, понеже вси они Русской языкъ знаютъ. А ежели случатся Чуваша, или Черемиса, тіа Мордвы жесточае и упрямѣе, и къ вѣрѣ нисходительства такова не имуть. И аще они и безграмотныя же, обаче не можно пресвитеромъ не учиться ихъ языка, понеже, отъ упрямства своего, не хошутъ Русскаго языка перенимати. Татары, аще не грамотны и законъ себѣ имуть магометанскій, а кои живутъ подъ державою Россійскою, по той же Волгѣ рѣкѣ и по Камѣ, и тихихъ можно безъ высокія науки обратитъ ко Христу токмо милостію и облеченіемъ поборовъ съ нихъ. Токмо для Татарскаго крещенія мню, что надлежитъ и книги на ихъ языкъ перевести, понеже языкъ сей многонароденъ. И пресвитеры вси бы умѣли ихъ языкомъ говорить и читать по ихъ письменамъ Татарскимъ».

Указавъ, какія средства можно употреблять при обращеніи инородцевъ, Посошковъ рѣшается указать на Римлянъ, какъ на примѣръ для подражанія въ этомъ дѣлѣ: «Воззри ты, сыне мой, на Римлянъ и поревнуй имъ въ трудѣхъ сіихъ. Аще бо они въ вѣрѣ, отъ возношенія своего, и погрѣшили, еже отъ Восточныя церкви соединенія отпадоша, обаче апостольскаго дѣланія отъ себя не отвергоша, но съ усердіемъ исправляютъ, достигоша бо Китайскаго царства и Хиныаго, и не до сего ста, но и въ подземную Америку не облѣнишася дойти и тамо Слово Божіе проповѣдаша и отъ идолопоклонства многихъ обратиша. И на такое ихъ тшаніе зря, не стыдно ли намъ? Вѣрою мы аще и правы, но дѣлами и раднѣемъ о человекескомъ спасеніи весьма не правы есмы; не то, что бы намъ, приходя во иныя царства, Слово Божіе проповѣдати, но и въ своемъ не умѣемъ».

Упомянувъ о новоприсоединенной тогда Камчаткѣ, Посошковъ совѣтуетъ немедленно послать туда миссіонеровъ; иначе «если увѣдаютъ о нихъ Римляне, то они тотчасъ пошлютъ отъ себя и нашъ прибытокъ похитятъ напрасно; а егда Римляне тамо вселятся и научатъ своей Римской вѣрѣ, то уже намъ не можно будетъ ихъ на древнее благочестіе повернути».

Вполнѣ справедливо замѣчаніе автора «извлеченія», что новооткрытыя главы «Завѣщанія» представляютъ несомнѣнный интересъ, по скольку въ нихъ выразились идеальныя требованія русскихъ людей начала XVIII вѣка отъ пастырей церкви и насколько въ нихъ отразилось современное автору «Завѣщанія» состояніе русскаго духовенства. Нельзя не отмѣтить также и того, что многія замѣчанія Посошкова не утратили своего значенія и для настоящаго времени.

S. P.

Отношеніе земства и народа къ церковно-приходской школѣ по сообщеніямъ газетъ.

Десятилѣтнее существованіе обновленной церковно-приходской школы, помимо прямой пользы приносимой ею русскому народному образованію, принесло еще и тотъ благой результатъ, что содѣйствовало уясненію въ обществѣ правильныхъ возрѣній на задачи русской начальной школы и пониманію ея истиннаго характера. «Теперь, какъ справедливо пишетъ отъ 28 мая Тульскій корреспондентъ *Моск. Вѣд.*, всѣ понимаютъ,

что» *церковность*, составляющая лучшей и основной элементъ въ церковно-приходской школѣ, болѣе всего приходится по душѣ народу, всюду завоевываетъ его симпатіи и вмѣстѣ съ тѣмъ служить однимъ изъ сильнѣйшихъ факторовъ, содѣйствующихъ росту и успѣхамъ народнаго просвѣщенія. Эта истина стала теперь сознаться и тѣми, которые прежде смотрѣли совсѣмъ иначе на дѣло народнаго образованія. «Поэтому, продолжаетъ тотъ же авторъ, въ настоящее время многія земскія и министерскія школы, желающія быть отзывчивыми на истинныя нужды народа, стали вводить у себя то, что составляетъ необходимую принадлежность церковно-приходскихъ школъ и является ихъ, такъ сказать, самымъ жизненнымъ нервомъ и лучшей репутаціей въ глазахъ народа: это — обученіе дѣтей церковному чтенію и пѣнію и образованіе изъ хоровъ».

Такимъ образомъ, намѣченное нами значеніе церковной школы сводится къ тому, что на нашихъ глазахъ складывается и укрѣпляется убѣжденіе, что *церковность* должна составлять душу русской начальной школы, что лишеннаго этого элемента русская школа перестаетъ быть и *народною*, въ глубокомъ и собственномъ значеніи этого слова, и что наконецъ, по духу и характеру *должна быть церковною каждая начальная школа*, къ какому бы вѣдомству не принадлежала и подѣ чьимъ бы управленіемъ не состояла. Да иначе конечно и быть не должно; ибо такъ смотритъ на дѣло самъ народъ. Въ этомъ отношеніи нарочитаго вниманія заслуживаетъ слѣдующій отмѣченный въ газетахъ фактъ. Въ февралѣ 1893 г. въ одной изъ дирекцій народныхъ училищъ с.-пб. учебн. округа было предложено, какъ значится объ этомъ въ отчетѣ о народныхъ училищахъ за 1893 годъ, по всѣмъ сельскимъ начальнымъ училищамъ этой дирекціи произвести повѣрочныя испытанія всѣмъ прежде окончившимъ курсъ въ этихъ училищахъ, кои пожелали бы явиться на таковыя испытанія. Въ разныя начальныя училища этой губерніи на испытанія добровольно явилось 1611 чел. об. пола. Всѣ они оказались окончившими курсъ въ разное время въ народныхъ училищахъ этой губерніи, учрежденныхъ по положенію 25-го мая 1874 г. и по закону 25-го мая 1869 г. (одноклассныя образцовыя училища). Испытуемыя лица явились въ тѣ именно училища, въ которыхъ они нѣкогда окончили курсъ. Между явившимися на испытаніе оказались не только подростки, т. е. окончившіе курсъ въ послѣдніе годы, но и лица взрослыя обоюга пола, 30-ти и болѣе лѣтъ. При этомъ оказалось, что лица взрослыя и пожилыя въ общемъ отвѣчали на испытаніяхъ ничуть не хуже подростковъ, т. е. лицъ, недавно окончившихъ курсъ въ начальныхъ училищахъ. Испытанія показали, что лица взрослыя и пожилыя, въ общемъ, отвѣчали гораздо сознательнѣе и глубже и о пользѣ грамотности и ея всесторонней жизнепригодности судили въ своихъ письменныхъ отвѣтахъ гораздо серьезнѣе подростковъ. Между самыми слабыми изъ нихъ, проводящими все время въ трудѣ и нуждѣ, не оказалось ни одного такого, который бы разучился читать и писать. Между экзаменовавшимися нашлись истинные любители просвѣщенія, которые, пользуясь каждой минутой крестьянскаго досуга, чтеніемъ книгъ и газетъ успѣли значительно расширить и углубить свои начальныя, полученныя въ школѣ, познанія, при этомъ — одни обнаружили особую наклонность къ чтенію книгъ священнаго писанія, — книгъ «божественныхъ», — другіе проявили особую любовь къ чтенію отечественной исторіи, третьихъ, оказалось, особенно привлекаютъ книги про путешествія и т. д. На вопросъ о пользѣ грамотности — изъ всего числа (1611) экзаменовавшихся 1600 дали положительныя от-

вѣты, — наперерывъ одинъ передъ другимъ, по силѣ своего разумія съ разныхъ сторонъ превозносили они грамотность за то, что она научила ихъ Богу молиться, въ церковь ходить, понимать, что поется и читается въ церкви, научила ихъ самихъ пѣть и читать въ церкви, научила заповѣдямъ Божиимъ, научила ближнихъ любить, родителей почитать и прочую родню, почитать всѣхъ старшихъ возрастомъ, — вообще научила ихъ жить по правиламъ православной христіанской вѣры, и только остальные 11 человекъ написали, что отъ грамоты они пользы никакой не видятъ, да и то написали такъ по тому, что слово «польза» поняли узко, въ матеріальномъ смыслѣ, — въ смыслѣ заработка денегъ.

Къ сожалѣнію, эта несомнѣнная истина объ основныхъ задачахъ народной школы, какъ церковной по самому характеру своему сравнительно туго прививается въ умахъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ земскихъ дѣятелей по народному образованію, — это конечно тѣхъ дѣятелей, которые пользу грамоты понимаютъ также узко въ матеріальномъ смыслѣ, какъ тѣ 11 человекъ изъ 1611 экзаменовавшихся, которые написали, что отъ грамоты пользы не видятъ. Оттого и духовныя плоды ученія въ школахъ такихъ дѣятелей жалки и больны. Тотъ же корреспондентъ *Моск. Вѣдомостей*, о которомъ была рѣчь выше, такъ изображаетъ нравственный облигъ нѣкоторыхъ земскихъ школъ Тульской губерніи. «Дасадно и больно было видѣть и слышать, говоритъ онъ, какъ при проѣздахъ Преосвященнаго Тульскаго, во время ревизіи въ маѣ церковей Крапивненскаго, Одоевскаго, Бѣлевскаго и Чернскаго уѣздовъ, чрезъ села, въ которыхъ не имѣется церковно-приходскихъ школъ, пѣлъ одинъ безъ дѣтей *псаломщикъ*, часто *дряхлый и беззубый старецъ*. Какимъ рѣзкимъ диссонансомъ звучали встрѣчи Преосвященнаго въ такихъ селахъ, въ сравненіи съ тѣми, гдѣ дѣти обучаются въ церковно-приходскихъ школахъ! Ни въ церквахъ, ни виѣ ихъ не слышалось дѣтскаго пѣнія и дѣти не окружали Преосвященнаго съ тѣмъ, чтобы получить отъ него благословеніе, наставленія, книжки и крестики. Многочисленныя толпы народа, собиравшіяся принять благословеніе отъ архипастыря, чувствовали себя какъ то не по себѣ, и на вопросъ Владыки: «а гдѣ же дѣти?» угрюмо отвѣчали: «здѣсь земская школа». Крайне горько! Выходитъ, что земскія школы, какъ будто бы, отчуждены отъ церкви, лишены возможности жить общею съ церковно-приходскими школами жизнью и имѣть тотъ духъ преданности св. православной церкви, который одушевляетъ школы церковно-приходскія»...

Несправедливое предубѣжденіе противъ церковности и духовенства, какъ ея естественнаго и законнаго представителя въ дѣлѣ народнаго образованія, къ сожалѣнію, коренится еще въ настроеніи земскихъ дѣятелей и другихъ мѣстныхъ Россіи. Въ № 7 *Рязанск. Епарх. Вѣдом.* въ статьѣ: «Духовенство и губернское земство Рязанской губ. въ отношеніи къ народному образованію», авторъ статьи, близко стоящій къ дѣлу этого образованія, какъ предсѣдатель одного изъ уѣздныхъ отдѣленій мѣстнаго Епарх. Училищнаго Совѣта, описываетъ одно изъ засѣданій послѣдней сессіи губернскаго земскаго собранія, въ которомъ онъ присутствовалъ, какъ гласный отъ духовенства. Въ этомъ засѣданіи обсуждалось между прочимъ предложеніе мѣстнаго губернатора о пособіи со стороны земства церковнымъ школамъ Рязанской епархіи. Предложеніе было мотивировано указаніемъ на обязанность земства заботиться о народномъ образованіи и о той солидной помощи, какую ему оказываетъ въ этомъ отношеніи духовенство. Но записка начальника губерніи встрѣчена была очевиднымъ несочувствіемъ,

Какъ только прочитано было предложеніе губернатора, многіе гласные стали вставать съ мѣсть съ словами: «конечно, отказать», и священнику Боголюбову большаго труда стоило добиться «слова». Указавъ на тотъ фактъ, что Рязанское земство при всѣхъ своихъ усиліяхъ и при ежегодной затратѣ 167,000 р. на содержаніе 557 школъ, съ 44 тысячами учащихся, могло достигнуть лишь того, что обученіемъ въ земскихъ школахъ пользуется едва $\frac{1}{6}$ часть дѣтей школьнаго возраста, свящ. Боголюбовъ перешелъ къ обрисовкѣ того положенія, какое заняла въ губерніи завѣдуемая духовенствомъ церковная школа. «Церковная школа, народившаяся десять лѣтъ тому назадъ, начала свою жизнь, говорилъ онъ, далеко не при такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, какъ сестра ея—земская школа. Въ пожеланіи Царя и Церкви, чтобы она потрудилась на благо народнаго образованія, заключалось все ея имущество, всѣ ея средства къ жизни, росту и успѣхамъ. Определенныхъ средствъ матеріальныхъ она не получила тогда, не получаетъ и теперь, во всемъ нуждается и терпитъ крайній недостатокъ. Если при всѣхъ этихъ нуждахъ и недостаткахъ, церковная школа въ нашей губерніи, менѣе, чѣмъ въ 10 лѣтъ своего существованія, имѣетъ у себя до 200 своихъ собственныхъ школьныхъ зданій и еще больше наемныхъ и даровыхъ помѣщеній и учить въ нихъ больше 20,000 дѣтей (половину того числа, какое учится въ земскихъ школахъ); то что бы она могла сдѣлать для народа и земства, если бы эти пужды ея были устранены и недостатки восполнены съ помощью того же земства? Увеличеніе и распространеніе школъ, продолжаетъ ораторъ, какое съ помощью земства могло бы быть достигнуто при доказанной и всѣмъ извѣстной энергіи духовенства и преданности его дѣлу народнаго образованія, весьма сильно способствовало бы земству въ выполненіи завѣтной цѣли—весь школьный возрастъ имѣть въ школѣ—грамотнымъ. Кромѣ того этою помощью церковнымъ школамъ, которыя открываются по большей части въ бѣдныхъ приходахъ, куда помощь земства не достигаетъ, послѣднее освободило бы себя отъ того справедливаго обвиненія, что оно беретъ у бѣдныхъ и взятое у нихъ отдаетъ богатымъ. Наконецъ,—я долженъ сказать откровенно—всѣ уклоненія и доселѣ бывшіе отказы земствъ въ помощи церковнымъ школамъ свидѣлствуютъ главнымъ образомъ о томъ, что въ земскихъ людяхъ существуетъ и еще весьма сильно сословная рознь, что честь почина и руководства одного сословія и въ добромъ, для всѣхъ сословій полезномъ дѣлѣ охлаждаетъ участливое отношеніе къ этому дѣлу въ другихъ сословіяхъ: въ нашемъ сознаніи, вѣрно, нѣтъ еще яснаго представленія земства, какъ единицы, какъ одного организма, члены котораго должны работать совмѣстно и совершенно солидарно, безъ чего жизнь и правильныя отправленія организма не возможны. И что же? Эта горячая рѣчь о. Боголюбова вызвала лишь нѣсколько небдуманыхъ и несправедливыхъ замѣчаній одного гласнаго—Гагарина, который между прочимъ говорилъ, что будто-бы церковно-приходскія школы какъ открываются, такъ скоро и закрываются; напр. нужно семинаристу получить мѣсто священника,—открывается школа, чтобы онъ имѣлъ возможность быть учителемъ, безъ чего нельзя быть священникомъ; мигуетъ такая необходимость,—и школа закрывается. Депутату отъ духовенства было бы, конечно, легко опровергнуть—эту несправедливую инсинуацію г. Гагарина; но за позднимъ временемъ (!), засѣданіе закрылось, постановивъ рѣшеніе: передать предложеніе губернатора на обсужденіе въ уѣздныя собранія.

Подобное этому отношенію къ церковно-приходскимъ школамъ обнаружилось, къ сожалѣнію, и Московское губернское земское Собраніе. Въ засѣданіи 10 іюня, какъ сообщаютъ объ этомъ *Москов. Вѣдомости* (№ 158), собранію предстояло обсудить докладъ по вопросу объ установленіи возможной связи между земскою начальною школою и школою церковно-приходскою и о содѣйствіи со стороны земства устройству школъ грамоты. Докладъ этотъ разрабатывался въ особой подготовительной комиссіи и принадлежитъ Ѳ. Д. Самарину. Какъ заключительный выводъ доклада совѣщаніемъ были внесены на собраніе слѣдующія предложенія. 1) Церковно-приходская школа, по своей основной задачѣ, по духу и направленію преподаванія не отличается существеннымъ образомъ отъ земской школы. 2) Съ приходомъ, въ смыслѣ церковно-общественнаго союза, нынѣшня церковно-приходская школа имѣетъ не болѣе органической связи, чѣмъ нынѣшняя земская. 3) Въ отношеніи административномъ церковно-приходская школа кореннымъ образомъ отличается отъ земской. Послѣдняя находится въ завѣдываніи общественныхъ учрежденій, которыя распоряжаются въ школьномъ дѣлѣ, хотя и подъ контролемъ и руководствомъ правительственной власти, но до извѣстной степени самостоятельно; школы же церковно-приходскія, какъ въ учебномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, находятся въ полномъ и исключительномъ распоряженіи духовнаго вѣдомства, и отъ завѣдыванія ими совсѣмъ устранены тѣ общественныя учрежденія, которыя оказываютъ имъ пособія. 4) Поэтому нынѣшнія церковно-приходскія школы не могутъ считаться ни церковными, ни приходскими въ точномъ значеніи этихъ словъ; это школы духовнаго вѣдомства. 5) Московское земство не только въ силу закона, но и по собственному побужденію всегда стремилось въ доступной ему мѣрѣ къ осуществленію идеала школы церковной по духу и органически связанной съ приходскою общиною. 6) При тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находится наше духовенство и наша приходская община, нельзя ожидать, чтобы начальная школа въ рукахъ духовнаго вѣдомства скорѣе чѣмъ въ рукахъ земства приблизилась къ желаемому идеалу; напротивъ можно опасаться, что, переданная духовному вѣдомству, она утратитъ свою связь съ обществомъ и тѣмъ самымъ получитъ односторонній церковно-бюрократическій отпечатокъ. 7) Соображенія практическаго свойства также не могутъ побудить земство оказывать пособіе церковно-приходскимъ школамъ, ибо а) содержаніе этихъ школъ должно обходиться не дешевле, чѣмъ содержаніе земскихъ школъ; б) опытъ показалъ, что нельзя рассчитывать на мѣстныя средства, какъ на главный источникъ содержанія церковно-приходскихъ школъ, и потому земство не могло бы ограничиться небольшимъ пособіемъ въ придачу къ мѣстнымъ средствамъ, а должно было бы нести, подобно духовному вѣдомству, главную тяжесть расхода по содержанію школъ; в) при такихъ условіяхъ, передача части земскихъ средствъ въ распоряженіе духовнаго вѣдомства не можетъ повести къ увеличенію общаго числа начальныхъ училищъ. 8) Циркуляръ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, предлагающій земству оказать пособіе школамъ грамоты, имѣетъ въ виду вовсе не обычныя крестьянскія домашнія школки; рѣчь идетъ въ настоящемъ случаѣ о новомъ типѣ начальныхъ школъ, между которыми и обычными церковно-приходскими школами, въ сущности, невозможно провести рѣзкую границу. 9) Единственное существенное отличіе школъ грамоты новаго типа отъ церковно-приходскихъ заключается въ томъ, что онѣ

должны, какъ предполагаютъ, стоить дешевле, чѣмъ церковно-приходскія, а потому онѣ будутъ во всѣхъ отношеніяхъ хуже обставлены и будутъ давать худшіе результаты въ учебномъ отношеніи. 10) Въ виду этого, къ означеннымъ школамъ грамоты примѣняются и даже еще въ большей мѣрѣ соображенія, приведенныя въ докладѣ комиссіи въ доказательство того, что земству нѣтъ надобности и оно не можетъ расходовать свои средства на учрежденіе и поддержаніе церковно-приходскихъ школъ. Не зависимо отъ того, представляется крайне сомнительнымъ, чтобы школы грамоты новаго типа могли принести дѣйствительную пользу дѣлу народнаго образованія. Существеннымъ препятствіемъ являются въ этомъ случаѣ два обстоятельства: а) преподаватели не подготовленные или плохо подготовленные не могутъ вести начальную школу самостоятельно; б) установить дѣйствительный надзоръ за школами грамоты при тѣхъ условіяхъ, въ которыя эти школы поставлены дѣйствующими законами, почти невозможно. 11) По всѣмъ этимъ соображеніямъ земство не можетъ расходовать свои средства на учрежденіе и поддержаніе школъ грамоты; оно должно изыскать другіе пути для того, чтобы по возможности скорѣе и въ большей мѣрѣ удовлетворить народную потребность въ начальномъ образованіи.—Напрасно на собраніи читанъ былъ отвѣтъ завѣдующаго церковно-приходскими школами Московской губерніи Совѣта Кирилло-Мефодіевскаго Братства, — отвѣтъ, въ которомъ Совѣтъ Братства, «ознакомившись съ докладомъ г. Самарина, отказывался принимать участіе въ заведеніяхъ организуемаго при губернской управѣ совѣщанія по вопросу о народномъ образованіи съ одной стороны въ виду явно-отрицательнаго отношенія къ церковно-приходскимъ школамъ, выражаемаго въ докладѣ, а съ другой стороны потому, что не считаетъ себя въ правѣ разрѣшать и обсуждать то, что уже разрѣшено высшею духовною властію и выражено въ правилахъ о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты Высочайше утвержденныхъ». Напрасно противъ основанныхъ на докладѣ предложеній высказывались тутъ же и нѣкоторые изъ гласныхъ. Предложенія были приняты (при чемъ противъ принятія подано было всего *два голоса*) и комиссіи выражена благодарность за ея труды.

Итакъ Московское земство отказало въ пособіи школамъ грамоты главнымъ образомъ во имя того, чтобы не уступить духовенству права завѣдыванія народной школой; но оно согласилось по крайней мѣрѣ съ тѣмъ заявленіемъ г. Самарина, что никто не отрицаетъ способности духовенства къ преподаванію. И такое заявленіе все же утѣшительно въ виду тѣхъ инсинуаций, которыя не перестаютъ высказывать противъ участія въ дѣлѣ народнаго образованія духовенства его недоброжелатели подъ тѣмъ предлогомъ, будто духовенство малоспособно и не подготовленно къ дѣлу школьнаго воспитанія. Нападки свои эти люди направляютъ то на само духовенство, то на дѣтей его, принимающихъ участіе въ дѣлѣ, своихъ отцовъ по народному образованію, — и особенно на дочерей, окончившихъ курсъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ и состоящихъ учительницами въ народныхъ школахъ, вѣроятно разсчитывая на большую степень довѣрія къ ихъ отзывамъ объ этихъ послѣднихъ. Горьки, а пожалуй и вредны для дѣла эти нареканія; тѣмъ дороже поэтому каждое доброе слово въ защиту обвиняемыхъ со стороны людей, которыхъ нельзя упрекнуть въ пристрастіи ли то, или незнаціи дѣла. Такое именно безпристрастно-правдивое и вѣское слово въ защиту воспитанницъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, какъ учительницъ въ народныхъ школахъ, ска-

зано однимъ предсѣдателемъ земской управы И. Кошурниковымъ по поводу отзыва нѣкоего г. Катаева о воспитанницахъ Вятскаго Епархіальнаго Училища въ его статьѣ: «Мечта и правда о земской школѣ», напечатанной въ «Вѣстникѣ воспитанія (Мартъ 1894 г.)» и перепечатанной въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ газетахъ.

Вотъ болѣе рѣзкія мѣста этого отзыва: «Епархіальное Училище имѣетъ 6-лѣтній курсъ. *Программа его очень невелика*, немного превышающая программу женскихъ прогимназій. Оканчиваютъ курсъ дѣвушки обыкновенно 16 лѣтнаго возраста, еще почти дѣти, съ дѣтскимъ міросозерцаніемъ... Случается, что нѣкоторые, по выходѣ изъ училища, *пишутъ безграмотно*. Такія-то юныя, *малодумающія, малознающія* дѣвушки берутъ на себя великую обязанность народнаго учителя... *Что же онѣ могутъ внести въ народную школу, чему научатъ* подроставшія крестьянскія поколѣнія? Обыкновенно только *самой простой элементарной грамотности и то съ грѣхомъ пополамъ*. Но этого мало. Вслѣдствіе *неопытности, незначительности знаний, малаго развитія* учительницъ и элементарная грамота дается очень трудно крестьянскимъ дѣтямъ. Приступая къ трудному дѣлу *безъ специальной* подготовки, онѣ ведутъ дѣло *безъ системы, безъ усовершенствованныхъ приемовъ, часто безъ гуманности*. Онѣ не могутъ внести въ свои занятія съ учениками искренности, увлекательности, серьезности, широкаго интереса». Говорится тутъ, что и «*библиотека Епархіальнаго училища носитъ дѣтскій характеръ*, что воспитанницы *чужды высокихъ идей*, что онѣ «не могутъ приучить дѣтей къ сознательному чтенію книгъ» и проч.

Насколько несправедливъ этотъ отзывъ о самыхъ нашихъ епархіальныхъ училищахъ — объ ихъ программахъ и постановкѣ въ нихъ учебнаго и въ частности учебно-педагогическаго дѣла, говоритъ объ этомъ нѣтъ нужды: и программы этихъ училищъ и отчеты объ ихъ жизни и дѣятельности печатаются въ общее свѣдѣніе и потому клевета г. Катаева очевидна. Остановимся лишь на томъ, что на основаніи опыта говоритъ г. Кошурниковъ объ учительницахъ народныхъ школъ, выходящихъ изъ епархіальныхъ училищъ.

«Состоя около 10-ти лѣтъ членомъ Училищнаго Совѣта и занимая нынѣ должность предсѣдателя Уѣздной Земской Управы уже 3-й годъ, я, какъ лицо, близко стоящее къ дѣлу народнаго просвѣщенія въ Вятской губерніи и на себѣ испытавшее нѣкогда труды учительства въ народныхъ школахъ, — положительно удостоверяю, что въ завѣдуемомъ мною уѣздѣ лучшими по успѣхамъ училищами оказываются тѣ, въ которыхъ учительницы изъ духовенства, съ образованіемъ Епархіальнаго Училища. Онѣ очень умѣло, толково и успѣшно ведутъ преподаваніе и всегда отличаются рѣдкимъ трудолюбіемъ, усердіемъ и доброю нравственностію. Ихъ ни въ какомъ случаѣ нельзя упрекнуть въ неимѣннн педагогическаго такта и особенно гуманности. Онѣ очень достаточно развиты и весьма серьезны, а вмѣстѣ съ тѣмъ очень скромны и чужды всякой кичливости, самомнѣнія и надменности. Въ отношеніи же внѣшности и манеръ онѣ представляютъ рѣдкій нынѣ типъ (культурной и) образованной дѣвицы съ строго христіанскимъ міровоззрѣніемъ и внѣшнимъ благоповеденіемъ, которое все проникнуто христіанскими началами и исконными традиціями нашей богомольной Руси. Онѣ чужды всякаго манерничанья и жеманства, фальши и неестественности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и надменности и заносчивости, свойственныхъ умничающимъ женщинамъ. Считаая все

это пустяками, питомцы Епархіального Училища не стараются при первой же встрѣчѣ блеснуть своимъ умомъ и развитіемъ, но въ то же время онѣ имѣютъ серьезные взгляды на жизнь, на свое назначеніе и обязанности. Если и могутъ показаться дѣтски простодушными и наивными, то это только на первый взглядъ и именно изъ-за ихъ застѣчивости и происходящей отъ того неразвязности и ненаходчивости, но это въ отношеніи школьнаго дѣла не недостатокъ, какъ и развязность — не всегда доброе качество. Въ духовной дѣвицѣ все просто, прямо, естественно и искренно, все согласуется съ христіанскимъ идеаломъ и исконнымъ типомъ благочестиваго русскаго чело-вѣка, а это дѣлаетъ ее самой лучшей воспитательницей крестьянскаго молодого поколѣнія, а въ лицѣ его и самого народа.

Въ этомъ отношеніи ни одно учебное заведеніе не можетъ создать лучшей воспитательницы для крестьянскихъ дѣтей, какъ Епархіальное Училище, если принять во вниманіе авторитетныя мысли извѣстнаго педагога Рачинскаго: «нужно памъ жить тою духовною и нравственною жизнью, которую мы хотимъ вдохнуть въ учениковъ нашихъ. Жестоко слово сіе, но оно истинно, ибо изъ школы наша жизнь еще видѣе, чѣмъ изъ деревни; ибо жизненныя впечатлѣнія школьнаго возраста имѣютъ вліяніе глубокое и могучее; ибо лицемѣріе въ школьномъ дѣлѣ не только бесплодно, но и преступно: на насъ обращены взоры массы учениковъ; ибо не одну нашу рѣчь, не одинъ нашъ костюмъ перенимаютъ они, а стараются подражать всѣмъ от-тѣнкамъ нашего жизненнаго строя—этого плода искомаго ими знанія, этого итога нашего недоступнаго имъ высокаго образованія... Глаза дѣтей зорки». (С. А. Рачинскій. Изъ записокъ сельскаго учителя «Русск. Вѣст.» 1889 года)...

«Что внесутъ онѣ (т. е. учительницы изъ воспитаницъ епарх. училищъ) въ школу? чему научать подростующее крестьянское поколѣніе?» вопрошаетъ г. Катаевъ. Отвѣтъ ясенъ и простъ. Внесутъ онѣ въ школу духъ православной церкви, научать христіанской жизни, и не одними словами, а вдохнуть всѣмъ своимъ поведеніемъ и внѣшностью, усвоенными ими съ дѣтства.—Это именно и нужно народу. Церковь и школа должны быть центромъ народной жизни, которая будетъ вполне осмысленной только тогда, когда будетъ имѣть религиозный характеръ. Русскій крестьянинъ глубоко религиозный и набожный чело-вѣкъ; онъ строгъ къ выраженію внѣшняго благочестія, къ соблюденію уставовъ церковныхъ. Неужели свѣтскій чело-вѣкъ будетъ успѣшнѣе нравственно вліять на дѣтей русскаго крестьянина, если онъ не проникнуть религиозными началами, искреннимъ благочестіемъ? Онъ будетъ смѣшонъ въ глазахъ дѣтей и потеряетъ всякое уваженіе къ себѣ, если, напр., будетъ ѣсть скоромное въ постный день, или будетъ вкушать пашу не перекрестившись. Просвѣщеніе народа должно твердо стоять на исконныхъ начахъ», сказалъ одинъ изъ писателей по педагогикѣ.

Этими правдивыми и потому дорогими для духовенства словами г. Кошурникова заключимъ и мы свое обозрѣніе отношеній земства и народа къ церковно-приходскимъ школамъ по газетнымъ сообщеніямъ. Можетъ они хоть нѣсколько умѣрять собою горечь отъ противоположныхъ имъ сообщеній.

Памяти священника села Останкина о. Стефана Касаткина.

27 го мая скончался одинъ изъ тѣхъ скромныхъ тружениковъ Христовой церкви, которые дѣлаютъ свое дѣло едва замѣтно для міра, тѣмъ не менѣе дѣломъ своимъ вносятъ круп-

ный вкладъ въ душу народную, щедро сѣя въ нашемъ простомъ русскомъ народѣ сѣмя истиннаго религиозно нравственнаго просвѣщенія, словомъ и образомъ своей жизни участвуя въ движеніи этого народа къ истинному христіанскому совершенству. И по смерти этихъ скромныхъ дѣятелей трудъ ихъ живетъ въ суммѣ народныхъ знаній, народнаго просвѣщенія, народной нравственности, какъ сѣмя, истлѣвшее въ землѣ живетъ, превращается въ жизнь вырастающаго отъ него дерева. Таковъ именно былъ скончавшійся 27-го мая священникъ села Останкина, Московскаго уѣзда, о. Стефанъ Матвѣевичъ Касаткинъ.

Покойный, по окончаніи курса въ Московской Духовной Семинаріи, въ 1850-мъ г. 23-хъ лѣтъ отъ роду, опредѣленъ былъ на мѣсто священника къ Михайло-Архангельской, села Константинова, церкви, Бронницкаго уѣзда. Въ этомъ, очень бѣдномъ въ то время, приходѣ онъ, не упуская ни одного случая къ Богослуженію и поученію прихожанъ, занялся сельскимъ хозяйствомъ. Дорожа каждою минутою времени, устроая свою жизнь и труды съ свойственною ему методичностью, обдуманностью, аккуратно и всегда цѣлесообразно, онъ скоро увидаль, что бѣдность не можетъ быть грознымъ врагомъ его. «Устроился я по своему разумѣнію, благодушно рассказывалъ онъ въ послѣдніе годы своей жизни, «и сталъ спокоенъ, и времени свободнаго явилось болѣе». Открылъ въ своемъ домѣ школу и началъ обучать дѣтей прихожанъ чтенію, письму и закону Божію». Всегда съ воодушевленіемъ рассказывалъ о. Стефанъ объ этомъ періодѣ своей жизни: «идешь, бывало, зимой домой изъ церкви послѣ литургіи, ноги не гнутся, какъ сухія палки, — церковь была ветхая, изъ подвала черезъ полы вѣяло холодомъ, какъ изъ погреба, — на душѣ не весело, — старанія мои о капитальномъ ремонтѣ церкви не увѣнчались успѣхомъ, — шагнешь черезъ порогъ дома, а тутъ уже встрѣчаетъ меня съ веселыми лицами толпа моихъ маленькихъ друзей, и весело станеть на сердцѣ. Забудутся и усталость, и всѣ житейскія заботы, когда, бывало, при рассказѣ имъ евангельскихъ событій, увидишь горячія любопытствомъ лица, выражающія то радость, то скорбь, то живое сочувствіе, то несочувствіе къ изображаемымъ въ рассказѣ лицамъ». О. Стефанъ бесплатно обучалъ дѣтей прихожанъ села Константинова около 10 ти лѣтъ, и до конца своей жизни сохранилъ любовь къ школѣ. Въ приходѣ села Останкина, куда онъ былъ перемѣщенъ изъ села Большаго Ивановскаго, Бронницкаго уѣзда (здѣсь онъ служилъ съ 1875-го до 1879 года), въ деревнѣ Марьиной онъ открылъ церковно приходскую школу, изъ собственныхъ средствъ ежегодно жервуя на содержаніе ея до 60 рублей ежегодно и всѣ учебныя пособія.

Всегда спокойный, ровный, не допускавшій рѣзкостей въ словахъ, торопливости въ дѣлѣ, благожелательный, о. Стефанъ во всѣхъ мѣстахъ своего служенія пользовался уваженіемъ и любовью сослуживцевъ, священно-церковно-служителей. Будучи еще 38 лѣтъ отъ роду, онъ былъ уже избранъ въ первомъ мѣстѣ своего служенія духовникомъ Мячковскаго Благочинія; эту же должность онъ проходилъ до конца своей жизни и въ послѣднемъ мѣстѣ своего служенія—въ Мытищинскомъ Благочиніи.

Въ числѣ отличительныхъ свойствъ о. Стефана нельзя не отмѣтить его особенной аккуратности, исполнительности въ дѣлѣ служенія. Постоянная готовность на дѣло служенія въ храмѣ и приходѣ была неизмѣннымъ правиломъ его жизни, привычкой; поэтому ему стоило большаго труда принудить себя отлучиться изъ прихода на продолжительное время. Однажды,

года за четыре до своей смерти, онъ взялъ на 10 дней отпускъ въ Петербургъ съ тѣмъ, чтобы навѣстить своего сына. Взять отпускъ онъ готовился почти цѣлый годъ; когда же пріѣхалъ въ Петербургъ, то уже черезъ два дня такъ, по его выраженію, «затосковалъ по приходѣ», что сталъ просить сына извинить его и отпустить «домой»: «какъ-то въ Останкинѣ, все-ли исправно безъ меня; не оставили бы свѣчи въ церкви не загашенной, или не забыли-бы исполнить какое-либо порученіе, касающееся церкви и прихода». Подъ давленіемъ подобныхъ заботъ онъ уѣхалъ изъ Петербурга на 5-й день по взятіи отпуска. Большую часть письменной работы, каковой—не мало у сельскаго духовенства, всегда совершалъ онъ самъ; онъ всегда писалъ всякій документъ, всякую бумагу съ напряженнымъ вниманіемъ, съ особливою заботливостію, какъ-бы не сдѣлать ошибки, или не допустить неточности.

Заупокойную литургію и погребеніе о. Стефана 30-го мая совершилъ мѣстный благочинный, священникъ села Мытищъ, І. І. Воскресенскій въ сослуженіи 17-ти священниковъ, въ числѣ которыхъ были три родственника усопшаго. Въ концѣ литургіи священникъ села Свиблова Іоакимъ Смирновъ произнесъ слово, въ которомъ живо обрисовалъ нравственный образъ усопшаго труженника, а во время отпѣванія передъ чтеніемъ разрѣшительной молитвы произнесъ рѣчь священникъ села Алексѣевского, Н. Преображенскій. Въ рѣчи своей на текстъ: *благое имя паче елика блага, и день смертный паче дня рожденія его. Блажь терпѣливый паче высокоаго духомъ* (Евкл. VII, 1. 8), о. Преображенскій изображая нравственныя достоинства почившаго, говорилъ объ немъ между прочимъ: «До конца жизни не сокрушилась его духовная мощь, не впалъ онъ въ равнодушіе къ своимъ обязанностямъ. Кого изъ насъ, когда-либо сослужившихъ съ нимъ, не поражало и не умиляло то благоговѣніе, съ какимъ онъ совершалъ всѣ священнодѣйствія? Кому неизвѣстна любовь его къ священно-служенію? Онъ не пропускалъ ни одного случая къ богослуженію даже въ дни тяжелыхъ тѣлесныхъ страданій своихъ, предвѣстниковъ смерти. Невольно приходитъ на память одно обстоятельство изъ послѣдняго времени его жизни. Въ прошедшемъ великомъ постѣ онъ, обезсиленный мучительною болѣзнію, въ письмѣ просилъ меня совершить въ его храмѣ «Послѣдваніе Св. Страстей» наканунѣ великаго Пятка. Пишу ему, что это «Послѣдваніе» мнѣ самому необходимо служить въ своемъ храмѣ наканунѣ великаго Пятка, что я совершу въ его храмѣ утреню въ великій Пятокъ. Онъ отвѣчаетъ, что въ его храмѣ издавна совершается «Послѣдваніе Святыхъ Страстей» съ вечера, что утромъ въ Пятокъ молящихся очень мало будетъ въ церкви въ силу мѣстныхъ промысловыхъ занятій прихожанъ, что большинство послѣднихъ можетъ не услышать Великой и Божественной службы; поэтому онъ самъ, упова на помощь Божию, рѣшается совершить всенощное бдѣніе на великій Пятокъ. И дѣйствительно онъ, большой, слабый, идетъ въ храмъ Божій и служить. Въ этомъ обстоятельствѣ его жизни ясно и полно выражается, вся—на лицо его необычайная аккуратность въ дѣлѣ служенія, сбѣсняемая крѣпкою любовью его къ храму Божию и дѣтямъ духовнымъ. Велика была любовь его къ пасомымъ, дѣтямъ духовнымъ, чрезвычайна была его кротость и глубоко смиреніе... «Какъ велико было его терпѣніе, объ этомъ достаточно ясно свидѣтельствуетъ уже одна мирная кончина его. Вотъ смерть незримо стоитъ уже около священно-іерея Стефана, а онъ, изнуренный тѣлеснымъ недугомъ старецъ, сидитъ за письменнымъ столомъ и, тяжело переводя дыханіе, твердою рукою

отчетливо подписывается къ приходскимъ документамъ, пишетъ неважныя бумаги, отъ которыхъ, даже и въ не такіе тяжелые для него дни онъ могъ бы, казалось, освободить себя, но, не смотря на горячія увѣщанія любящаго его сына положить перо, отдохнуть, онъ продолжаетъ свое дѣло.—Вся жизнь его—это служеніе церкви Божіей; въ трудахъ для Церкви и прервалась она.—Церковь села Останкина во время заупокойной литургіи и отпѣванія покойнаго была переполнена молящимися прихожанами и дачниками, живущими въ селѣ Останкинѣ. Во время печально торжественнаго шествія на кладбище съ гробомъ усопшаго, несеннымъ священниками и діаконами, нѣкоторые прихожане и дачники подходили и просили дозволить имъ нести гробъ. На лицахъ многихъ изъ прихожанъ, сопровождавшихъ гробъ до могилы, видны были слезы, свидѣтельствующія объ искренней любви прихода къ о. Стефану. Долговременное 43-лѣтнее пастырское служеніе его Стефана было оцѣнено духовнымъ начальствомъ: онъ въ разное время награжденъ былъ набадренникомъ, скуфьею, камилавкою и напертнымъ крестомъ.

Да будетъ ему вѣчная память!

Села Алексѣевского свящ. Н. Пр—ій.

Поучительное сообщеніе.

— Въ № 161 «Моск. Вѣдомостей» напечатано слѣдующее сообщеніе: газеты возвѣщаютъ о пятидесятилѣтней служебной дѣятельности высокопреосвященнѣйшаго митрополита Сергія. День для празднованія своего юбилея его высокопреосвященство отказался назначить, самое празднованіе отклонилъ, и сказалъ, что поздравленій принимать, или на присланныя отвѣчать не будетъ. О семъ, съ его согласія, объявляется для общаго свѣдѣнія.

Каедральный протоіерей Алексѣй Соколовъ.

Іюня 13 дня,
1894 г.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія въ Успенскомъ соборѣ 15-го и въ Василіекесарійской церкви 14-го іюня.—Закладка храма во имя св. Митрофана епископа воронежскаго при дѣтскихъ пріютахъ.—Закладка часовни во имя св. Савы, архіепископа Сербскаго при храмѣ Сербскаго подворья.—Присоединеніе къ православію лютеранки Поповой въ храмѣ Воскресенія Христова на Овражкѣ.—Чествованіе священника Самогитскаго полка І. І. Философова.—Поминованіе въ Лаврскомъ Успенскомъ соборѣ митрополита Макарія, въ двѣнадцатую годовщину его кончины.—Окончаніе учебнаго года въ Московской Духовной Академіи.—Духовное торжество въ селѣ Кусковѣ (Моск. у.).—Объ устройствѣ часовни въ с. Новомъ (Клин. у.) въ память благополучнаго исхода недавней болѣзни Государя Императора.

— 15 іюня, въ день памяти святителя Іоны, митрополита московскаго и всея Россіи чудотворца, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ почиваютъ его мощи, литургію совершалъ преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи настоятеля Златоустовскаго монастыря архимандрита Поликарпа, соборнаго духовенства во главѣ съ протопресвитеромъ Благоразумовымъ. По окончаніи литургіи, преосвященнымъ Несторомъ соборнѣ было совершено молебствіе. Въ продолженіи цѣлаго дня до поздняго вечера, въ храмѣ передъ ракою святителя Іоны, по желанію богомольцевъ, служились молебствія.

— 14 іюня въ Василіе-Кесарійской церкви, что на Тверской, состоялось съ большею торжественностью освященіе Боголюб-

духовное торжество. Въ этотъ день по желанію прихожанъ села Кускова, — крестьянъ сельца Владычина, прибыли изъ Москвы въ приходскій храмъ къ божественной литургіи святыхъ русскаго Аѳонскаго св. Пророка Или скита: чудотворная икона Божіей Матери «Млекопитательницы», крестовидная часть древа Животворящаго Креста Господня и мощи св. апостола Андрея первозванного (лѣвая стопа св. апостола). По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебень предъ святыней, и затѣмъ съ крестнымъ ходомъ, въ сопровожденіи священнослужителей, святыня перенесена была въ сельцо Владычино. Здѣсь по совершеніи водосвятнаго молебна съ чтеніемъ акаѳиста Богоматери, святыня обнесена была вокругъ всего селенія по полямъ, и затѣмъ, по желанію крестьянъ, въ каждомъ домѣ служились молебствія.

— При Крестовоздвиженской церкви села Новаго, при Волгѣ, Клинскаго уѣзда, въ деревнѣ Плоскихъ, въ 5-ти верстахъ отъ с. Новаго, съ давнихъ временъ существуетъ часовня, во имя Божіей Матери—въ память Ея славнаго Успенія, съ особою мѣстными прихожанами иконою Успенія Богоматери. Часовня эта въ настоящее время пришла въ ветхость. Причтъ и прихожане Крестовоздвиженской церкви села Новаго въ память благополучнаго исхода недавней болѣзни Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Александровича просятъ епархіальное начальство разрѣшить имъ построить часовню вновь деревянную, на каменномъ фундаментѣ, 8-ми аршинъ въ квадратъ, съ тѣмъ, чтобы ежегодно 15-го августа совершался мѣстнымъ причтомъ крестный ходъ въ означенную часовню и служился благодарственный Господу Богу молебень, По смѣтѣ архитектора часовня съ украшеніемъ будетъ стоить 1,400 рублей, 200 руб. пожертвовали крестьяне, а остальная сумма—1,200 рублей, какъ сообщаютъ въ газетахъ, будетъ доставлена мѣстнымъ священникомъ о. Иоанномъ Введенскимъ, частію изъ своихъ средствъ, а частію изъ полученныхъ имъ отъ другихъ благотворителей.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Освященіе храма Христа Спасителя въ память чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ 17 октября 1888 г. на ст. Борки. — Состояніе сборовъ на постройку православнаго собора въ Варшавѣ. — Движеніе въ пользу православія среди Эстовъ Петербургскаго уѣзда. — Образцы религіознаго невѣжества среди народа. — Новоалександровская церковно-учительская школа. — Заботы Оренбургскаго епархіальнаго съѣзда объ облегченіи матеріальнаго положенія учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ. — Предстоящій церковно-школьный областной съѣздъ въ Кіевѣ. — Пятидесятилѣтіе Богородице-рздественскаго приходскаго училища въ Курганѣ (Тобол. г.). — 55 лѣтіе епископскаго служенія Александр. патріарха Софронія. — 25 лѣтіе служенія преосвящ. Феокліста, архіеп. Рязанскаго. — 51-й выпускъ въ Петербургской дух. академіи.

— 14 сего іюня, на станціи Борки, въ Спасовомъ скитѣ, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ состоялось торжественное освященіе храма во имя Христа Спасителя, созданнаго на мѣстѣ чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 г. — Шедшіе все время предъ этимъ дожди прекратились; день выдался ясный и теплый. Мѣсто вокругъ храма, разукрашенное флагами, зеленью, щитами и вензелями, залитое яркими лучами солнца, представляло восхитительный видъ. Въ 7 часовъ утра епископъ Іоаннъ, викарій Харьковскаго архіепископа, освятилъ часовню

во имя Нерукотвореннаго Спаса, сооруженную въ полотнѣ насыпи—именно на томъ мѣстѣ, гдѣ въ минуты чудеснаго событія 17 октября остановился вагонъ—столовая съ Ихъ Императорскими Величествами. На освященіи присутствовали: министръ Внутреннихъ Дѣлъ И. Н. Дурново, оберъ-прокуроръ Свят. Синода К. П. Щербодовцевъ, военные и гражданскіе чины и представители сословій изъ столицъ и многихъ другихъ губернскихъ городовъ. Въ 10 ч. утра прибыли одновременно два Императорскіе поѣзда: одинъ съ сѣвера съ Государемъ Императоромъ, Великими Князьями Михаиломъ Александровичемъ и Сергіемъ Александровичемъ, другой—съ юга съ Государыней Императрицей, Великою Княжой Ксеніей Александровной и Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ. Поѣзда подошли такъ, что вагоны Государя Императора и Государыни Императрицы остановились на параллельныхъ путяхъ, одинъ противъ другаго. Послѣ встрѣчи Ихъ Величества и Ихъ Высочества вышли на желѣзнодорожную платформу, сооруженную на томъ мѣстѣ насыпи «277 верста Азовской дороги», гдѣ случилось крушеніе поѣзда 17 октября 1888 года. На платформѣ убранной роскошно флагами, гирляндами, зеленью и устланной сукномъ, встрѣтили Ихъ Величества министръ Внутреннихъ Дѣлъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода, начальникъ губерніи и члены комитета по сооруженію храма. Спустившись по правой лѣстницѣ къ подножію насыпи, Государь Императоръ обошелъ почетный караулъ Пензенскаго полка при громкихъ кликахъ «ура» и вернулся къ Государынѣ Императрицѣ, ожидавшей Его Величество въ красивомъ павильонѣ у часовни, сооруженной подъ полотномъ насыпи. Супруга губернатора поднесла Государынѣ Императрицѣ букетъ. Кругомъ храма стояли прибывшіе на торжество освященія храма губернаторы и предводители дворянъ разныхъ губерній, а также и нѣкоторые городскіе головы. Привѣтствовали Ихъ Величества хлѣбомъ солью на серебряныхъ вызолоченныхъ блюдахъ: губернской предводитель дворянства, предсѣдатель губернской земской управы, городской голова, купеческій староста, мѣщанскій староста и волостные старшины харьковской губерніи. Предсѣдатель совѣта коммерческаго училища поднесъ художественное изображеніе училища, сооруженнаго въ Харьковѣ въ память 17 октября. Губернскій предводитель удостоился поднести образъ Спаса. При прохоженіи въ храмъ, въ западныхъ дверяхъ вновь сооруженнаго храма Христа Спасителя, чудной архитектуры съ золоченымъ куполомъ и такими же шпильями, привѣтствовалъ Ихъ Величества рѣчью высокопреосвященный Амвросій, архіепископъ Харьковскій. Во время утвержденія на мѣстѣ и облаченія престола Ихъ Величества и Ихъ Высочества находились въ алтарѣ. Послѣ этого совершено былъ крестный ходъ вокругъ храма съ антиминомъ и св. мощами; въ крестномъ ходѣ участвовали Ихъ Величества и Ихъ Высочества. Непосредственно послѣ этого началось совершеніе Божественной литургіи въ новоосвященномъ храмѣ, по окончаніи которой архіепископъ Амвросій благословилъ Ихъ Величества образомъ Преображенія Господня. Затѣмъ чрезъ восточный главный входъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества направились къ часовнѣ, въ предшествіи духовенства съ хоругвями, гдѣ совершено было краткое молитвословіе и провозглашено многолѣтіе Царствующему Дому. Изъ часовни Ихъ Величества и Ихъ Высочества направились въ павильонъ дворянъ, гдѣ изволили осмотрѣть заказанную харьковскимъ дворянствомъ картину художника Сѣрова, изображающую всю Царскую Семью. Здѣсь Ихъ Величества и Ихъ Высочества купали чай. Въ первомъ часу дня при немолжаемыхъ радостныхъ кликахъ Императорскій поѣздъ отбылъ въ Петербургъ.

— Въ настоящее время, какъ сообщаютъ *Москов. Вѣдом.*, на постройку новаго православнаго храма въ Варшавѣ собрано пожертвованій, считая вмѣстѣ съ 80.000 р. казенныхъ денегъ, ассигнованныхъ уже на соборъ, до 350.000 руб. Пожертвованія небогатыхъ мѣстныхъ русскихъ людей, преимущественно чиновниковъ, продолжаютъ непрерывно: большинство вноситъ посильныя ежемѣсячныя отчисления отъ получаемаго жалованья въ видѣ опредѣленнаго съ него процента, но пожертвованія изъ внутренней Россіи съ апрѣля значительно уменьшились, будемъ надѣяться — временно. Всѣ здѣсь крѣпко вѣрятъ, что Москва, щедрая на всякое благое дѣло, не забудетъ и православныхъ, живущихъ на самомъ рубежѣ нашего Русскаго государства въ благомъ починѣ постройки православнаго храма. Кромѣ собранной уже суммы, составившейся главнымъ образомъ изъ лептъ бѣднаго народа и не мѣлѣе бѣднаго сельскаго православнаго духовенства, конечно, необходимо ожидать новаго притока пожертвованій, къ коимъ нужно прибавить и тѣ ежегодныя выдачи на соборъ по 50.000 рублей, которыя начались уже съ настоящаго года. Во всякомъ случаѣ, начало дѣлу положено, а по-русской пословицѣ, начало — половина дѣла; къ началу же со средствами въ 350.000 р. приступить, конечно, нѣтъ риска. Въ настоящее время профессоромъ Бернау уже окончена разработка плана собора и смѣтъ. Послѣ разработки деталей, храмъ получается еще величественнѣе и представляетъ изъ себя, вмѣстѣ со своею прекрасною колокольней въ стилѣ Ивана Великаго, какъ бы частицу Москвы или, правдливѣе, ея центральныхъ кремлевскихъ святынь. Общая стоимость храма предполагается въ 1.400.000 р.; съ окончательною отдѣлкой полагать слѣдуетъ эта стоимость возрастаетъ до 1.750.000 руб., изъ чего видно, что имѣющаяся въ рукахъ строительнаго комитета сумма составляетъ лишь пятую потребной на окончаніе дѣла.

— Совершаемая въ Петербургѣ на эстонскомъ языкѣ богослуженія успѣли уже оказать благотворное вліяніе на выселенцевъ — эстонцевъ; вліяніе это сказалось тѣмъ, что было уже нѣсколько обращеній ихъ въ православіе, причѣмъ новообращенные были не жителями Петербурга, а прибыли изъ губерніи послушать православное богослуженіе на родномъ языкѣ. Такими пионерами православія, какъ сообщаетъ «*Церк. Вѣстникъ*», оказались нѣкоторые, крестьяне шлессбургскаго уѣзда, прихода Порѣчье. Одинъ изъ нихъ, бывший на родинѣ лютеранскимъ учителемъ, ознакомившись съ православіемъ въ Петербургѣ, еще въ прошломъ году муропомазался, въ твердой надеждѣ, что его эстонскихъ братьевъ не оставятъ сирыми, а дадутъ понятное богослуженіе (хоть изрѣдка) и школу, гдѣ можно учить дѣтей грамотѣ. Вооружившись эстонскими книжками по православному вѣроученію, богослуженію и проч., онъ явился проповѣдникомъ православія среди своихъ единовѣрцевъ. Книжки и размышленія въ теченіе года сдѣлали свое дѣло. Многіе рѣшительно изъявляли намѣреніе присоединиться къ православію немедленно, другіе хотѣли сначала услышать живую авторитетную проповѣдь и побывать на православномъ эстонскомъ богослуженіи. Желаніе эстонцевъ, какъ православныхъ, такъ и лютеранъ, увѣчалось успѣхомъ. Высокопресвященнѣйшій Палладій, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, благословилъ эстонскаго священника Симо отслужить въ Порѣчьи литургію на эстонскомъ языкѣ 6 мая. Петербургскій эстонскій православный хоръ не отказалъ въ готовности принять на себя трудъ пѣнія за литургіей. Запасись разнообразными книжками религиозно-нравственнаго содержания, азбуками, свящ.

Симо въ сопровожденіи студента IV курса петербургской духовной академіи, г. К., вмѣстѣ съ хоромъ пѣвчихъ, прибылъ 5 мая на мѣсто богослуженія. Православные эсты были несказанно утѣшены богослуженіемъ на понятномъ языкѣ, а на лютеранъ слушавшихъ и замѣчавшихъ все съ большимъ вниманіемъ, наша литургія произвела глубокое, на многихъ умиленное дѣйствіе. Разнообразіе священнодѣйствій, стройное пѣніе, православныя душевныя напѣвы, притомъ полная понятность и вразумительность богослуженія, — все это такъ приковывало вниманіе лютеранъ, что они, казалось, положительно застыли, поглощенные совершавшимся предъ ними. Послѣ Евангелія священникъ Симо сдѣлалъ пространное, но простое объясненіе того, что только что совершено было предъ слушателями. При этомъ ясно воздѣйствовала на слушателей глубина и таинственность нашей литургіи; народъ плакалъ, слушая объясненіе, а по окончаніи его бросился цѣловать руки и одежду священника. Здѣсь же народу были розданы привезенныя для него книжки, разобранныя въ нѣсколько минутъ, и образки, которыя выпрашивали и съ благоговѣніемъ принимали и многіе изъ лютеранъ. Въ 3 часа дня предложилъ бесѣду студентъ К., говорившій объ отличіяхъ церкви православной отъ другихъ христіанскихъ исповѣданій съ исторической и догматической точекъ зрѣнія. О впечатлѣніи, произведенномъ на лютеранъ, можно судить потому, что уже послѣ богослуженія слышались нетерпѣливые голоса, почему нельзя муропомазаться сряду же; но вѣдь никто изъ сѣятелей не можетъ жать сряду, а даетъ жатвѣ уготоваться!

— Насколько важно для народа хотя элементарное, православно-христіанское просвѣщеніе, объ этомъ свидѣтельствуютъ факты, указывающіе на тотъ религиозный мракъ, который окутываетъ дѣтей въ семьяхъ низшихъ сословій, на то прискорбное религиозное невѣжество, а иногда и извращеніе, которое приносятъ съ собою дѣти изъ семействъ своихъ. Трудно повѣрить, чтобы дѣти, проживши въ христіанской семьѣ до 10—11 лѣтъ, не научились ни первоначальнымъ молитвамъ, ни совершенію крестнаго знаменія, а между тѣмъ наблюденія надъ поступающими въ образцовую школу дѣвочками, напечатанныя въ *Полт. Еп. Вѣд.*, показали слѣдующее: одна дѣвочка на вопросъ: «знаетъ ли она какія молитвы?» — отвѣчала: нѣтъ. — «Умѣетъ ли она креститься?» Отвѣчала: нѣтъ. — «Ходила ли она когда либо въ церковь и что тамъ дѣлала?» отвѣчала: «ходила и стояла такъ молчкомъ; молилась и дома молчкомъ, — пойду, постою молча передъ богами въ углу, да и вернусь». Другая дѣвочка, отходя ко сну и крестя свою постель, ежедневно читала такую молитву (по наставленію и наученію своей бабушки): «Лягаю на святыхъ горахъ, три ангела у головахъ. Хрестъ на меня, хрестъ надо мною. Ангеле мій, прійми мою душу. Пречиста свята до самого свита. Мату Божи до віка. Аминь». Третья дѣвочка научена была своими родными такой вечерней молитвѣ (которую она знала чрезвычайно твердо): «На Осіанской гори, на святой земли, тамъ спочила Пресвята Богородица. Прилилавъ до Ней Сузь Христось, Сынъ Божій. Мать моя возлюблена, ты слышь, не чуешь, брады Мене на руки, гвоздями руди, нози прибавали, терновъ винецъ на голову накладали. Ой, сыну-жъ Мій возлюбленный, я сплю, мині сонъ снаца, тожь не сонъ, то правдонька. Взала жъ Его за рученьку, повела въ вечерню всенощную, у всенощную до утрени, изъ утрени на раннюю, изъ ранней на позднюю, съ поздней на море, а на мори камень, а на томъ камни церковка, а въ тій церковки свичи горять, престолы стоять, камни ле-

жать; тамъ самъ Сусъ Христосъ сидитъ, ручки зложивъ, нижки спустивъ, головку склонивъ, Самъ на Соби симъ разъ грехи сотворивъ. И ключе святаго Петра и ты, Павле, идите по билому свиту, богатому и убогему, кто будещо рано и у вечери молитву почитать, той не буде на вогнахъ погорать и на мори потопать; якъ на дреги листья, якъ у мори песокъ, такъ его Господь буде въ царство душечку пріймать. Аминь». Въ виду такихъ фактовъ получаетъ громадное значеніе каждый питомникъ христіанскаго просвѣщенія; устроить такой питомникъ значитъ оказать прямо благодѣаніе, невольнo заставляющее благодарить устроителя.

— Въ Тамбов. Еп. Вѣд. напечатанъ отчетъ о состояніи двухклассной церковно-приходской школы села Ново-Александровки за 1892—1893 учебный годъ, составленный завѣдующимъ школой, священникомъ мѣстной церкви, о. Георгіемъ Лукинымъ. Двухклассная церковно-приходская школа с. Ново-Александровки состоитъ изъ пяти отдѣленій и открыта въ 1891 году. Во 2-й классъ этой школы принимаются окончившіе курсъ школъ церковныхъ и школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія всего Козловскаго уѣзда, между прочимъ, съ тою цѣлью, чтобъ они, по окончаніи курса 2-го класса, могли быть учителями школъ грамоты, по преимуществу въ мѣстѣ своего жительства. При школѣ съ отчетнаго года открытъ классъ иконописанія. Для руководства этимъ дѣломъ приглашенъ, на средства попечителя школы, специалистъ иконописнаго мастерства И. А. Петерсенъ (ученикъ Рачинскаго). Обучалось иконописанію 7 мальчиковъ и 1 дѣвушка, а за текущій 1893—94 учебный годъ прибавились еще 6 мальчиковъ (всего—14). При школѣ имѣется общежитіе, которымъ въ 1892—93 году пользовались всѣ ученики (27 человекъ) 2-го класса, 11 человекъ 1-го класса и 7 учениковъ изъ обучающихся иконописанію. Въ 1893—94 году къ этому комплекту прибавилось еще 12 человекъ, изъ нихъ—5 учениковъ 1-го класса и 7 окончившихъ означенную школу и оставленныхъ, въ качествѣ практикантовъ, для подготовленія къ преподавательской дѣятельности. Отъ общежитія ученики пользовались содержаниемъ, а многіе (до 20 человекъ) бѣдею, обувью, даже одеждой. «Вообще—пишетъ завѣдующій—никто изъ пансіонеровъ не былъ лишень отеческаго покровительства со стороны попечителя: у кого оказывалась обувь, или бѣлье плоховаты, или одежда ветха, все замѣнялось новымъ, приличнымъ». Всѣхъ учениковъ въ 1892—93 году было въ школѣ—125, а ученицъ—27. Пѣнію обучались всѣ учащіеся въ школѣ, а въ 1893—94 году во 2 классѣ были еще введены вечерніе уроки игры на скрипкѣ подъ руководствомъ учителя М. К. Антонова.

На содержаніе общежитія ассигновано отъ Святѣйшаго Синода къ ежегодному отпуску по 750 руб., а всѣ остальные расходы по школѣ (жалованье учащимъ, учебныя пособия и проч.) покрывались изъ средствъ попечителя и учредителя, а частью церковно-приходскаго попечительства (370 руб.). Всего попечителемъ А. И. Новиковымъ въ отчетномъ 1892—3 году затрачено было 4.700 руб. Суммы расходовались слѣдующимъ образомъ: на содержаніе пансіонеровъ 961 р. 23 к. (въ томъ числѣ на лѣченіе больныхъ учениковъ 38 р. 80 к. и 40 р. на пособия пансіонерамъ), на учебники, учебныя пособия, письменныя принадлежности, устройство библіотеки и переплетъ книгъ 1.604 р. 5 коп. (въ томъ числѣ 345 руб. на пособия для класса иконописанія), на жалованье учащимъ 2.410 руб. (въ томъ числѣ учителю иконописанія 900 руб.), на содержаніе дома (отопленіе, мебель, посуда и проч.) 321 руб. 40 коп., на жалованье смотрителю общежитія и прислугѣ 368 руб., на мелочныя, слу-

чайныя расходы 24 р. 25 коп., и на поѣздку съ учениками въ Троице-Сергіеву Лавру 200 р. Такимъ образомъ, всего израсходовано было въ 1892—3 году 5.888 руб. 93 коп. Всего же по школѣ на приходѣ было съ остаткомъ отъ прошлаго года (въ 272 руб. 92 к.) 6.092 р. 92 коп.; за исключеніемъ расхода къ слѣдующему году остается 203 руб. 99 коп. Ново-Александровская школа, по задачамъ и характеру своей дѣятельности, есть школа церковноучительская и принадлежитъ къ тѣмъ пока немногочисленнымъ, но въ высшей степени желательнымъ учрежденіямъ, которыя должны замѣнить для церковныхъ школъ и особенно для школъ грамотности такъ называемыя учительскія семинаріи.

И изъ печати и изъ жизни читателей «Моск. Церк. Вѣдомостей» хорошо конечно извѣстны тѣ трудности, съ которыми сопряжена школьно педагогическая дѣятельность духовенства, равно какъ и его сотрудниковъ—школьныхъ учителей и учительницъ изъ лицъ недуховныхъ; тѣмъ отраднѣе поэтому сообщить имъ объ одномъ постановленіи Оренбургскаго епархіальнаго съѣзда направленномъ къ облегченію этихъ трудностей. Вотъ что пишетъ объ этомъ «Церк. Вѣстникъ». Недавно по этому предмету оренбургскій епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты обратился съ ходатайствомъ къ оренбургскому епархіальному съѣзду. Имѣя въ виду одинъ изъ циркуляровъ по духовно-учебному вѣдомству, разъяснявшій, что дѣти преподавателей духовно-учебныхъ заведеній, какъ лицъ служащихъ духовенству епархіи, могутъ быть освобождены отъ платы за право обученія, а порою и за самое содержаніе, съ другой стороны то, что учащіе въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, и свѣтскія и духовныя лица, иногда мало обезпеченныя, служатъ тому самому народу, на счетъ приношеній котораго въ храмы Божіи и содержатся главнымъ образомъ наши духовно-учебныя заведенія, наблюдатель просилъ съѣздъ войти въ обсужденіе вопросовъ: 1) не найдеть ли онъ возможнымъ разрѣшить, съ позволенія епархіальной власти, епархіальному женскому училищу и мужскимъ духовнымъ училищамъ освобождать дѣтей учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ отъ платы за обученіе и, въ случаѣ большой нужды, отъ платы за содержаніе, будутъ ли это лица свѣтскія по происхожденію, или, какъ учительницы, по замужеству; 2) не найдеть ли онъ цѣлесообразнымъ, чтобы тѣ же училища принимали, послѣ конкурсныхъ экзаменовъ, на епархіальное, или полуепархіальное содержаніе дѣтей лицъ духовнаго званія (псаломщиковъ и диаконовъ), занимающихся въ церковно-приходскихъ школахъ или школахъ грамоты, преимущественно предъ дѣтьми лицъ, поставленныхъ въ служебномъ положеніи въ отношеніи доходовъ въ одинаковыя съ первыми условія, но въ школахъ не занимающихся. Съѣздъ опредѣлилъ: дѣтямъ лицъ свѣтскаго званія, непрерывно прослужившихъ не менѣе пяти лѣтъ на должностяхъ учителей или учительницъ церковно-приходскихъ школъ съ пользою, засвидѣльствованною подлежащимъ начальствомъ, во вниманіе и поощреніе ихъ трудовъ на пользу этихъ школъ, съѣздъ находить возможнымъ предоставить право поступленія въ духовно-учебныя заведенія безъ взиманія съ нихъ платы за ученіе. Что же касается вопроса о предоставленіи этимъ дѣтямъ содержанія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на епархіальный счетъ, то съѣздъ, въ виду ограниченности собираемыхъ съ епархіи на содержаніе воспитанниковъ суммъ, не могущихъ удовлетворить даже всѣхъ нуждающихся въ готовомъ содержаніи дѣтей духовенства, не находить возможности предоставлять имъ ни

полнаго, ни половиннаго епархіальнаго содержанія, тѣмъ болѣе, что духовенство и церкви и безъ того приносятъ главную жертву, и матеріальную и личнымъ трудомъ, на устройство и содержаніе церковно-приходскихъ школъ.

— Исполнившееся 13-го іюня десятилѣтіе учрежденія церковно-приходскихъ школъ предполагено, по газетнымъ сообщеніямъ, ознаменовать сѣздомъ представителей этой школы и ея дѣятелей на югѣ и юго-западѣ Россіи. По благословенію Святѣйшаго Синода сѣздъ соберется въ г. Кіевѣ, съ 15 по 25 іюля, для обсужденія вопросовъ по учебной и воспитательной части въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты. По утвержденнымъ для сѣзда правиламъ засѣданія будутъ происходить подъ предсѣдательствомъ одного изъ преосвященныхъ викаріевъ Кіевской епархіи, по назначенію высокопреосвященнаго митрополита Кіевского. Для присутствованія на сѣздѣ, преосвященными епархіи: Кіевской, Подольской, Волинской, Минской, Могилевской, Литовской, Полтавской, Черниговской, Курской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Харьковской и Кишиневской посылаются въ Кіевъ духовныя лица, по два или по три отъ каждой изъ сихъ епархіи, избираемыя изъ числа членовъ и предсѣдателей епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и уѣздныхъ отдѣленій ихъ, или же изъ епархіальныхъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ. Предметомъ занятій сѣзда будутъ: а) взаимный обмѣнъ свѣдѣній о настоящемъ положеніи школъ церковно-приходскихъ и школъ грамоты, совмѣстное, подъ руководствомъ существующихъ правительственныхъ разъясненій и по указаніямъ школьной практики, обсужденіе вопросовъ о способахъ къ правильному и успѣшному веденію дѣла воспитанія и обученія, о точномъ выполненіи школьныхъ программъ и мѣрахъ къ устраненію встрѣчаемыхъ къ сему на практикѣ затрудненій; б) объ обязанностяхъ заведующаго школою законоучителя и его отношеніяхъ къ школь и учителю; в) объ устройствѣ складовъ учебныхъ книгъ и классныхъ принадлежностей, а также объ устройствѣ при школахъ библиотекъ для выѣтнаго чтенія дѣтей и взрослыхъ; г) объ устройствѣ народныхъ чтеній въ школахъ; д) о средствахъ содержанія школъ и мѣрахъ къ его улучшенію, е) обсужденіе вызываемыхъ практикою вопросовъ о двухклассныхъ школахъ съ учительскими курсами, о краткосрочныхъ учительскихъ курсахъ и подготовкѣ учителей для школъ и др. вопросы церковно-школьнаго дѣла. Для ознакомленія членовъ сѣзда и вообще лицъ, интересующихся успѣхами народнаго просвѣщенія, устраивается въ Кіевѣ, ко времени открытія сѣзда, собраніе предметовъ по различнымъ отдѣламъ школьнаго обученія, какъ то: учебныя руководства и пособия, назначенныя для церковно-приходскихъ школъ, карты епархіи съ означеніемъ существующихъ школъ, планы и фасады школьныхъ домовъ и снимки съ нихъ, ученическія письменныя работы, образцы рукодѣлій и ручнаго труда, отчеты и статическія таблицы о школахъ и т. п.

— Недавно въ г. Курганѣ (Тобол. губ.), по сообщенію *Правит. Вѣстника*, праздновалось пятидесятилѣтіе тамшняго приходскаго училища. Пятьдесятъ лѣтъ назадъ, 30 апрѣля 1844 года, въ гор. Курганѣ, Тобольской губ., было открыто первое приходское училище, которое по приходу получило названіе «Богородице-Рождественскаго»; оно образовано изъ приготовительнаго класса уѣзднаго училища, существоваващаго съ 1818 г. Такимъ образомъ по времени открытія Богородице-Рождественское училище является однимъ изъ старѣйшихъ во всей Западной Сибири. Отпразднованъ

юбилей Богородице-Рождественскаго училища весьма скромно. Послѣ литургіи и молебствія въ соборѣ, учаііе, учаііесея и почетные гости собрались въ здаііи училища, гдѣ состоялся актъ. Въ ознаменованіе юбилея, совѣтъ общества попеченія объ учащихся въ гор. Курганѣ рѣшилъ открыть народную библиотеку.

— Въ текущемъ году исполняется 55 лѣтъ служенія въ архипастырскомъ санѣ ево святѣйшества, патріарха Александрійскаго Софронія. Его святѣйшество — сынъ Константинопольскаго грека Фотія Старосъ — родился въ 1798 г. и въ санѣ патріарха — сперва Константинопольскаго, а затѣмъ Александрійскаго — возведенъ подѣ именемъ Софронія III-го въ 1864 г.

25 минувшаго мая исполнилось 25 лѣтъ епископскаго служенія высокопреосвященнаго Θεоктиста, архіепископа Рязанскаго и Зарайскаго. Въ этотъ день преосвященный получилъ множество привѣтствій отъ духовенства Рязанской и другихъ епархіи, мѣстныхъ духовныхъ учебныхъ заведеній, многихъ уроженцевъ Рязанской губерніи, проживающихъ въ разныхъ городахъ имперіи, и другихъ лицъ. Московская духовная академія ознаменовала этотъ день избраніемъ преосвященнаго Θεоктиста въ свои почетные члены; Рязанское епархіальное духовенство заявило желаніе учредить при Рязанской семинаріи для одного изъ ея бѣднѣйшихъ учениковъ стипендію имени ево высокопреосвященства; Рязанская семинаріа испросила дозволеніе поставить въ залѣ семинаріа портретъ преосвященнаго.

— По сообщенію *Моск. Вѣдом.*, 4-го іюня закончились выпускныя испытанія для студентовъ I курса С.-Петербургской Духовной Академіи. Совѣтъ Академіи, разсмотрѣвъ на засѣданіяхъ 7 и 8 іюня успѣхи кончающихъ за всѣ курсы и соображаясь съ отзывами профессоровъ о достоинствахъ написанныхъ ими диссертаций, опредѣлилъ оставить при Академіи еще на годъ, въ качествѣ профессорскихъ стипендіатовъ, для подготовленія ихъ къ занятію профессорскихъ кафедръ двухъ первыхъ кандидатовъ-магистрантовъ — И. Бриллиантова (изъ Новгородской семинаріи) и И. Соколова (изъ Тверской семинаріи). (Вверхъ сего, еще 28 студентовъ получили знаніе кандидата съ правомъ на полученіе степени магистра богословія по представленіи ученыхъ диссертаций, но безъ новыхъ устныхъ испытаній. 12 человекъ получили званіе простыхъ кандидатовъ безъ указанныхъ сейчасъ правъ. 10 человекъ выпущены дѣйствительными студентами, изъ коихъ 8 могутъ получить степень кандидата послѣ испытаній и по представленіи удовлетворительныхъ диссертаций. Нѣскольکو кандидатовъ первой группы удостоиваются за свои сочиненія денежныхъ наградъ и похвальныхъ отзывовъ. Въ числѣ окончившихъ курсъ находятся три духовныхъ лица, два свѣтскаго образованія и два иностранца. На остальныхъ курсахъ результаты въ общемъ удовлетворительны и не переведено пока только 11 человекъ (4 к. I, 3 к. II и 3 к. III), которые по уважительнымъ причинамъ не держали переходныхъ экзаменовъ, или не подали семестровыхъ сочиненій. Три студента втораго курса подлежатъ увольненію *по млоуспѣшности*: явленіе, для высшаго учебнаго заведенія весьма рѣдкое и крайне прискорбное. Въ часъ дня въ Академической церкви преосвященнымъ ректоромъ съ академическимъ духовенствомъ былъ совершенъ благодарственный молебенъ, причемъ епископъ Никандръ напутствовалъ окончившихъ наставительнымъ словомъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Состояніе монашества въ Византійской церкви съ половины IX в. до начала XIII (842—1204 гг.). Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія. 1894 г. 336+XX стр.

Означенное въ заглавіи сочиненіе представлено было авторомъ его — преподавателемъ Саратовской духовной семинари И. И. Соколовымъ, въ совѣтъ Казанской духовной академіи въ качествѣ диссертации, на степень магистра богословія, какой степени онъ совѣтомъ академіи послѣ защиты сочиненія на диспутѣ 22 мая и признанъ достойнымъ.

Сочиненіе распадается на двѣ части: внѣшнее состояніе монашества (1 ч.) и внутреннее (2 ч.). Съ 842 г., вмѣстѣ съ торжествомъ православія, произошло и возстановленіе монашества. Монашество особенно процвѣтало въ періодъ съ 842 г. до 1057 г.; съ 1057 г. до 1204 г. нѣкоторые императоры не совсѣмъ благосклонно относились къ монахамъ. Центромъ византійскаго средневѣковаго монашества была святая гора Аѳонъ, гдѣ монашество возникло въ глубокой древности, но до половины X в. существовало только въ формѣ анахоретства; съ этого же времени тамъ начинается общежитіе и строятся во множествѣ монастыри, которые покрываютъ весь Аѳонъ. Въ патріархатахъ антохійскомъ, александрійскомъ и іерусалимскомъ монашество страдало подъ игомъ сарацинъ, турокъ и латинянъ-крестоносцевъ. Въ указанное время на Востоку не было построено ни одного монастыря.

Внутренняя сторона монашества представляетъ слѣдующія формы иноческаго быта: анахоретство, келліитство, жизнь скитскую и монастырскую, которая выражалась въ общежитіи, или киновіи и своемъ житіи, или идиоритмѣ. Право строить монастыри принадлежало всякой юридически и канонически правоспособной личности. Монастыри были мужскіе, женскіе и двойные и раздѣлялись на царскіе, ктиторскіе и независимые. Высшее управленіе монастырями принадлежало высшей церковной власти, ближайшими начальниками были настоятели, избираемые монахами монастыря и утверждаемые высшею церковною властію. Въ нравственномъ и умственномъ отношеніи монашество стояло высоко. Византійскій монахъ имѣлъ пѣлію своей жизни—вѣчное спасеніе. Чтеніе книгъ считалось подвигомъ. Каждый монастырь имѣлъ свою библіотеку изъ рукописей переписанныхъ монахами. Монашество имѣло большое вліяніе на общество. Кромѣ нравственнаго воздѣйствія, монахи приносили пользу, занимаясь миссіонерскою, народно-педагогическою и благотворительною дѣятельностію.

Мы нарочито остановились на изложеніи содержанія разсматриваемаго сочиненія, чтобы виднѣ были интересъ и значеніе сочиненія; сочиненіе нечуждо конечно нѣкоторыхъ недостатковъ, указанныхъ г. Соколову на диспутѣ его оппонентами; но эти недостатки больше внѣшняго и формальнаго свойства, и существенныхъ достоинствъ отъ сочиненія не отнимаютъ.

Z.

Обозрѣніе I—IV книжекъ „Трудовъ Кіевской духовной Академіи“.

Въ вышедшихъ первыхъ четырехъ книжкахъ *Трудовъ Кіевской дух. Академіи*, по примѣру прежнихъ лѣтъ помѣщались переводы твореній блаж. Іеронима, хотя и не въ каждой книжкѣ, именно: окончены его толкованія на пророка Осію и помѣщена книга его толкованій на прор. Іоіля, всего не болѣе двухъ печатныхъ листовъ, что въ количественномъ отношеніи нельзя не признать довольно скуднымъ.

Затѣмъ, прежде всего, особенно слѣдуетъ отмѣтить въ *Трудахъ* напечатанный замѣчательный въ церковно-литургическомъ и археологическомъ отношеніи памятникъ IV столѣтія: «Евхологіонъ Сараніона, епископа Тмутискаго», — о которомъ доселѣ не имѣлось никакихъ свѣдѣній въ литературѣ, но который можетъ быть рекомендованъ особому вниманію специалистовъ. Открытый проф. Дмитріевскимъ, этотъ трудъ святителя Сараніона важенъ въ литургическомъ отношеніи, какъ по личности автора его, жившаго до времени великихъ литургистовъ востока, Василія Великаго и Іоанна Златоустаго, по особеннымъ выдающимся литературнымъ достоинствамъ своимъ, такъ и по полнотѣ состава или его объема, во многомъ напоминающаго VIII книгу «Постановленій апостольскихъ». Этотъ «Евхологіонъ», заключающій въ себѣ литургическія молитвы и молитвы при совершеніи таинствъ и различныхъ христіанскихъ требъ, представляетъ собою литургическій памятникъ александрійскаго происхожденія и во многомъ сходенъ, иногда даже буквально, съ извѣстною нынѣ литургіею св. ап. и евангелиста Марка, практиковавшеюся въ древнее время въ александрійской церкви. Проф. Дмитріевскимъ напечатанъ подлинный греческій текстъ «Евхологіона» и рядомъ его дословный русскій переводъ; тутъ же присоединены свѣдѣнія о жизни и дѣятельности еп. Сараніона и нѣкоторыя научныя замѣтки археологическаго характера по поводу найденнаго памятника.

Большой интересъ въ церковно-историческомъ отношеніи представляетъ далѣе статья г. Горожанскаго: «Дамаскинъ Семеновъ—Рудневъ, епископъ Нижегородскій». Здѣсь, помимо подробно, весьма добросовѣтнаго изображенія жизни и учено-литературной дѣятельности этого, одного изъ самыхъ просвѣщенныхъ русскихъ іерарховъ прошлаго столѣтія, мы находимъ яркое освѣщеніе состоянія духовнаго просвѣщенія и церковной жизни прошлаго столѣтія и отношенія къ нимъ высшаго правительства. Въ этомъ изслѣдованіи особенно поражаетъ обиліе доселѣ неизвѣстнаго и неизданнаго матеріала, за которымъ авторъ слѣдитъ, такъ сказать, по пятамъ, посѣтивъ главные пункты, въ которыхъ жилъ и дѣйствовалъ преосв. Дамаскинъ. Авторъ лично работалъ въ архивахъ Моск. Синодальной Канторы и Моск. дух. Академіи, въ С.-Петербургскомъ Синодальномъ архивѣ, въ архивахъ Орловской и Нижегородской дух. Консистерій и Нижегородской семинаріи, въ бібліотекахъ Московской Академіи и Нижегородской семинаріи, и даже ѣздилъ за границу, въ Геттингенъ, гдѣ преосв. Дамаскинъ получалъ нѣкогда высшее образованіе. Вообще разбираемый трудъ — интересный, и весьма добросовѣстный.

Не безынтересна также статья г. Титова: «Теоктистъ Мочульскій, Архіепископъ Курскій (1732—1818)». Этотъ забытый, но доблестный труженникъ на поприщѣ духовнаго просвѣщенія и миссіонерскаго служенія, былъ современникомъ митрополита Платона (Левшина), и имѣлъ много аналогичныхъ съ нимъ чертъ, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ его особенно гуманное покровительство и любвеобильное отношеніе къ духовнымъ школамъ. Доселѣ въ нашей литературѣ о преосв. Теоктистѣ были лишь отрывочныя и краткія свѣдѣнія, и нельзя не почувствовать г. Титову за то, что онъ своимъ изслѣдованіемъ восполнилъ этотъ ошутительный пробѣлъ. Далѣе серьезнаго вниманія заслуживаетъ основательное изслѣдованіе проф. Петрова: «Западно-русскія полемическія сочиненія XVI вѣка». Это изслѣдованіе имѣетъ важное значеніе для науки русской церковной исторіи, а также для исторіи русской литературы, особенно потому, что подробно разбираетъ 8 пале-

мическихъ западно-русскихъ сочиненій XVI в., находящихся въ рукописномъ сборникѣ начала XVII вѣка, списанномъ съ сборника Супральяскаго монастыря XVI вѣка, и принадлежащихъ къ числу наиболѣе рѣдкихъ и до послѣдняго времени совершенно неизвѣстныхъ памятниковъ. — Цѣнный интересъ въ археологическомъ отношеніи представляетъ статья г. Дмитриевскаго: «къ исторіи академіи и скевофилакіи Иоанно-Богословскаго монастыря на островѣ Патмосѣ», представляющая собою какъ-бы продолженіе печатавшихся въ прошломъ году его «Патмосскихъ очерковъ». Здѣсь г. Дмитриевскій знакомитъ насъ, главнымъ образомъ, съ найденнымъ имъ сборникомъ XVII в., болѣе чѣмъ на половину наполненнымъ письмами патмосскихъ дидаскаловъ Магарія, Герасима и др. Нѣкоторыя изъ этихъ писемъ представляютъ глубокой исторической интересъ, и въ значительной степени восполняютъ существующіе пробѣлы относительно исторіи патмосской академіи. Здѣсь же г. Дмитриевскій знакомитъ насъ съ доселѣ неизвѣстнымъ инвентаремъ 1201 г. патмосской скевофилакіи и библіотеки, недавно открытымъ французскимъ ученымъ Дилемъ и напечатаннымъ въ новомъ византійскомъ журналѣ: «Byzantinische Zeitschrift». — Изъ другихъ статей *Трудовъ Кіевской дух. Академіи* отмѣтимъ статьи: «Проповѣди св. Ефрема Сирина» П. Смирнова, «Гомилетика Эразма Роттердамскаго» проф. Пѣвницкаго и «Вопросъ о приготовленіи къ пастырству въ современной протестантской Германіи» Маггавеискаго. Въ отдѣлѣ: «изъ заграничной религиозной жизни» были напечатаны замѣтки о пресловутомъ религиозномъ конгрессѣ въ Чикаго, о собраніяхъ «Евангелическаго Союза» въ Шпейерѣ прошлаго года и о нѣкоторыхъ другихъ текущихъ печальныхъ явленіяхъ и движеніяхъ заграничной религиозной жизни.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

Изъ с. Александрова, Подол. уѣзда.

(Паломническое путешествіе учениковъ Александровской церковно-приходской школы на богомолье въ Троице-Сергіеву Лавру).

Завѣдующій и законоучитель Александровской церковно-приходской школы, священникъ села Александрова Георгій Преображенскій предложилъ попечителю оной школы Пот. Поч. Гражд. И. В. Шапову и ученикамъ закончить 1893—94 учебный годъ путешествіемъ на богомолье въ Троице-Сергіеву Лавру, на поклоненіе св. мощамъ Прендобнаго Сергія Радонежскаго. Шаповъ настолько охотно принялъ это предложеніе, что обѣщавъ взять на себя всѣ расходы, которые будутъ требоваться на содержаніе всѣхъ шествующихъ во все время путешествія до обратнаго прибытія домой! Онъ даже изъявилъ желаніе встрѣтить въ Хотьковомъ монастырѣ и изъ Хотькова монастыря, не смотря на свои уже немолодые лѣта и не совсемъ прочное здоровье, обѣщавъ сопровождать шествующихъ дѣтей пѣшкомъ до самой Лавры. Дѣти съ великою радостію изъявили желаніе совершить это путешествіе, а родители съ такою же радостію согласились отпустить ихъ. День путешествія былъ назначенъ 28-го мая, на третій день послѣ экзамена въ субботу. Къ этому радостному дню всѣ готовились съ нетерпѣніемъ. Въ 3 ч. утра были всѣ готовы, а въ 5 ч. вышли изъ училища. Первоначально зашли въ свой мѣстный приходскій храмъ, гдѣ выслушавъ напутственное молебствіе и принявъ отъ о. законоучителя

благословеніе и окропленіе св. водою, отправились изъ храма въ путь. Вышедши изъ храма, сдѣлавъ предъ нимъ поклонъ и простившись со всѣми провожавшими родителями, родственниками и съ попечителемъ Г. Шаповымъ, дѣти во главѣ съ о. законоучителемъ, учителемъ А. Куличковымъ съ радостными веселыми личиками начали свое путешествіе. Всѣхъ отправившихся въ путешествіе было 25 человекъ: законоучитель, учитель, 5 большихъ пѣвчихъ и 18 учениковъ. Въ путешествіе были взяты только тѣ ученики, которые по своему физическому развитію были способны вынести дальній, болѣе чѣмъ стоверстный, путь. За толпою путешествовавшихъ шла подвода отъ г. попечителя съ провизіей и чистой одеждой. Въ теченіе перваго дня пути паломники прошли 40 верстъ, дойдя до Москвы. Прошли этотъ день всѣ бодро. По селамъ и деревнямъ ученики шли стройными рядами, а по полямъ свободно. Путь проводили въ пѣніи разныхъ церковныхъ пѣснопѣній, что производило пріятное впечатленіе на всѣхъ встрѣчавшихся людей. У заставы въ Москвѣ паломниковъ встрѣтилъ г. Шаповъ со своею супругою, который пріѣхалъ нарочито изъ имѣнія въ Москву и приготовилъ для всѣхъ паломниковъ на проѣздъ Москвою линейки, предполагая, что невыносимо было бы идти мальчикамъ Москвою по каменнымъ тротуарамъ, уже прошедши 40 верстъ. Въ 8 час. вечера прибыли на Нѣмецкую улицу въ собственный домъ г. Шапова, гдѣ были изготовлены для всѣхъ питательный ужинъ и спокойный ночлегъ. На другой день въ 4 ч. утра въ воскресенье всѣ опять тронулись въ путь далѣе. Всѣ шли также бодро и опять также проводили путь въ пѣніи. Отъ Москвы къ слѣдъ паломникамъ много присоединялось и другихъ шедшихъ на поклоненіе св. мощамъ Преп. Сергія и всѣ усаждались стройнымъ и благоговѣйнымъ пѣніемъ учениковъ. Между прочимъ версты 4 сопровождалъ ихъ Моск. купецъ В. А. Талаконниковъ. Г. Талаконниковъ прогуливался по лѣсу и случайно набрелъ на эту паломническую толпу и присоединился къ ней, слушая пѣніе учениковъ. Онъ настолько оказался добръ, что всѣхъ 25 человекъ пригласилъ къ себѣ на дачу, въ мѣстечко Тарасовка, отдохнуть. О. законоучителя и учителя онъ пригласилъ къ себѣ на обѣдъ, а прочимъ всѣмъ предложилъ питательную закуску, чай и въ заключеніе каждому купилъ по 1 ф. баранокъ и по бѣлому хлѣбу. Пробывъ у г. Талаконникова 2 ч., паломники двинулись въ путь далѣе. Талаконниковъ со своею супругою, со всѣми семейными и гостями провожалъ версты 2 и просилъ проѣхать нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній. Къ вечеру пришли въ село Братовщино, гдѣ остановились ночевать. Утромъ въ 4 ч., въ понедѣльникъ 30-го мая опять тронулись продолжать свой путь. Въ Большихъ Талицахъ осмотрѣли пещеры, выкопанныя благочестивыми труженниками Сумеономъ и Антономъ и отслужили о упокоеніи ихъ въ часовнѣ большую панихиду. Во 2 мѣ часу пополудни пришли въ Хотьковъ монастырь. Сюда же въ 2 ч. на 12-ти час. поѣздъ, согласно обѣщанію, прибылъ попечитель г. Шаповъ со своею супругою и съ нѣкоторыми другими. Всѣ остановились въ монастырской гостиницѣ. Здѣсь былъ назначенъ двухчасовой отдыхъ. Подкрѣпившись пищею и напившись чаю, всѣ паломники въ половинѣ четвертаго часа пошли въ монастырскій храмъ къ вечернему богослуженію. А послѣ вечерни съ дозволенія о. настоятеля храма при гробницахъ родителей преп. Сергія, Кирилла и Маріи о. законоучителемъ была отслужена большая панихида при пѣніи однихъ паломниковъ — учениковъ. По окончаніи панихиды помолвившись и приложившись къ гробницамъ, всѣ паломники бодро и весело

вмѣстѣ уже съ попечителемъ г. Шаповымъ и со всѣми пріѣзжими, въ половинѣ 6-го часа отправились въ дальнѣйшій путь. Наконецъ въ 9 ч. вечера съ горы показалась давно ожидаемая величавая Троице-Сергіева Лавра. На лицахъ всѣхъ показали радость и веселіе, а у нѣкоторыхъ даже и слезы. Въ это время, при приближеніи паломниковъ къ посадѣ о. законоучителемъ былъ отслуженъ благодарный молебенъ Господу Богу и непосредственно молебенъ преп. Сергію. Въ 9½ ч. пришли въ Сергіевъ Посадъ и остановились въ Лаврской гостинницѣ, гдѣ были сняты г. Шаповымъ всѣмъ паломникамъ чистые и большіе номера. Спустя полчаса является въ номеръ членъ общества хоругвеносцевъ Сергіева Посада, сердечно тронутый благочестивымъ шествіемъ дѣтей, г. Аристовъ и предлагаетъ отъ общества хоругвеносцевъ всѣмъ шествовавшимъ въ даръ по образку преп. Сергія. На другой день утромъ г. Аристовъ дѣйствительно принесъ до 30-ти образковъ съ печатію общества на каждомъ и столько же брошюрокъ религиозно-нравственнаго содержанія, каковыя образки и брошюрки были розданы тотчасъ же всѣмъ паломникамъ. Кромѣ сего г. Аристовъ принесъ еще большую живописную на кипарисовой доскѣ очень цѣнную икону преп. Сергія въ даръ отъ общества въ Александровскую церковно-приходскую школу на память о путешествіи учениковъ ея на поклоненіе св. мощамъ преп. Сергія, съ печатію общества, съ подписью членовъ и со слѣдующею надписью: «сія икона освящена при мощахъ преп. Сергія 30-го мая 1894 г. и пожертвована отъ общества хоругвеносцевъ Сергіева Посада въ даръ Александровской церковно-приходской школѣ Подольскаго уѣзда въ память прибытія пѣшкомъ учениковъ означенной школы на поклоненіе мощамъ св. угодника Божія преп. Сергія. Староста Д. М. Семеновъ. Членъ А. Д. Аристовъ. Получивъ каждый по образку преп. Сергія, по книжечкѣ и икону для школы всѣ дѣти во главѣ со своимъ попечителемъ г. Шаповымъ и законоучителемъ принесли искреннюю благодарность неожиданно отъ Бога ниспосланному добродѣтельному члену общества хоругвеносцевъ, Г. Аристову. Трудно выразить, какъ обрадовала всѣхъ паломниковъ щедрая жертва общества хоругвеносцевъ Сергіева Посада.

31-го мая во вторникъ рано утромъ патошакъ всѣ паломники сходили поклониться и приложиться къ св. мощамъ преп. Сергія и выслушали молебенъ Ему. Нельзя было не замѣтить, что дѣти особенно усердно во время молебна молились Богу и просили у преп. Сергія ходатайства предъ Богомъ о своихъ нуждахъ. Также было замѣчено, насколько они благоговѣбно, осторожно и съ выраженіемъ своего достоинства подходили лобызать нетлѣнныя мощи преп. Сергія. А потомъ почти весь этотъ день былъ проведенъ въ подробномъ осмотрѣ Троице-Сергіевой Лавры со всѣми ея достопримѣчательностями и окрестностями. Были въ храмѣ, въ которомъ находится чудотворная икона Черниговской Божіей Матери и предъ этой иконой съ дозволенія мѣстныхъ монашествующихъ о. законоучителемъ былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери при пѣніи паломниковъ учениковъ. Послѣ молебна всѣ паломники приложились къ иконѣ и получили отъ супруги г. Шапова по серебряному крестикѣ, которые были куплены ею здѣсь же. Зашли всѣ кромѣ женщинъ и дѣвочекъ въ Геосиманскій скитъ, осмотрѣли всѣ мѣстные храмы и приглядывались къ частицамъ мощей находящимся въ тѣхъ храмахъ; побывали и въ Виѳанскомъ монастырѣ, гдѣ осмотрѣли также храмы и вмѣстѣ съ тѣмъ покой митрополита Платона, со всѣми ихъ принадлежностями. Осмотрѣвъ всѣ окрестности Троицкой Лавры, къ вечеру прибыли на мѣсто остановки въ Лаврскую гостинницу.

Вечеромъ въ этотъ же день супругою г. Шапова было куплено и роздано каждому паломнику по серебряному крестикѣ, по пояску и по ложечкѣ. 31-го же мая еще утромъ г. Шаповъ и о. законоучитель обратились съ просьбою къ о. наместнику о томъ, чтобы онъ дозволилъ на другой день 1-го іюня о. законоучителю отслужить литургію въ какомъ-либо храмѣ Троицкой Лавры и пѣть чинослѣдованіе литургіи пришедшимъ паломникамъ—ученикамъ, на что послѣдовало отъ о. наместника милостивое дозволеніе. Литургія была совершена поздня въ Успенскомъ соборѣ. Отрадно было смѣтрѣть на мальчиковъ паломниковъ, благоговѣно стоящихъ въ храмѣ, и стройно поющихъ чинослѣдованіе Божественной литургіи подъ управленіемъ своего учителя А. Куличкова. Можно было усмотрѣть, что стройное дѣтское пѣніе во время литургіи приводило въ благоговѣнное умиленіе и другихъ многочисленныхъ богомольцевъ. На проскомидии были помянуты имена всѣхъ паломниковъ и изъяты частицы о ихъ здравіи изъ просфоръ, которыя были поданы г. попечителемъ и потомъ были имъ розданы каждому паломнику по одной просфорѣ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери. По окончаніи молебна всѣ приложились къ мѣстнымъ иконамъ и потомъ отправились въ Лаврскую гостинницу для отдыха и подкрѣпленія силъ. Подкрѣпившись обѣдомъ всѣ паломники отправились въ 1 ч. пополудни въ обратный путь, предварительно зайдя въ Троицкій соборъ, гдѣ послѣдній разъ поклонились и приложились къ св. мощамъ преп. Сергія. Обрато г. Шаповъ рѣшился провести всѣхъ паломниковъ на свой счетъ уже на машинѣ, предполагая ихъ усталость. Въ 2 ч. всѣ сѣли на поѣздъ со станціи Сергіево. Въ вагонѣ г. Шаповъ всѣмъ дѣтямъ роздалъ по книжечкѣ религиозно-нравственнаго содержанія и здѣсь онъ даже побаловалъ всѣхъ паломниковъ гостинцами, купивъ нѣсколько коробокъ конфетъ. Въ 6 ч. веч. сѣли на поѣздъ Курской желѣзной дороги, а въ 9 ч. въ среду 1-го іюня пріѣхали въ Александрово домою, благодаря Бога, въ добромъ здоровьѣ и въ полномъ благополучіи.

Въ субботу 3-го іюня всѣ паломники опять собрались въ Успенскій, села Александрова, храмъ и стояли литургію. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ благодарный молебенъ Господу Богу. А послѣ молебна всѣ паломники во главѣ со священникомъ Г. Преображенскимъ вознесли сердечную благодарность г. Шапову за его благодѣянія, которыя онъ оказывалъ во все время путешествія и отъ искренней души желали ему здравія на много лѣтъ, такъ какъ во все время пути до обратнаго прибытія домой г. Шаповъ согласно своему обѣщанію всѣхъ паломниковъ содержалъ на свой счетъ, а также на свой счетъ привезъ всѣхъ домой. Все это стоило ему никакъ не менѣе 250 руб. А потомъ въ свою очередь г. Шаповъ и вмѣстѣ съ нимъ всѣ паломники возблагодарили и о. законоучителя св. Г. Преображенскаго за то священное удовольствіе, которое онъ имъ доставилъ совершеннымъ съ ними благочестивымъ путешествіемъ.

Нѣтъ словъ выразить тѣ пріятныя впечатлѣнія, которыя остались въ сердцахъ путешествовавшихъ въ Троице-Сергіеву Лавру. И по сіе время учащіяся въ Александровской церковно-приходской школѣ съ восхищеніемъ воспоминають свое путешествіе и съ великимъ удовольствіемъ разказываютъ о немъ другимъ. Можно думать, что у нихъ останется въ доброй памяти это путешествіе на всю жизнь.

Свщ. Г. Преображенскій.